

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Территориальные споры в Южно-Китайском море и перспективы их
развития в контексте влияния нерегиональных акторов.

Руководитель

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

ициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю.Е. Аневич

ициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
1. Территориальный конфликт в Южно-Китайском море: история и современность.....	6
1.1. Исторические аспекты территориального конфликта в Южно-Китайском море и эволюция интересов участников.	6
1.2. Геополитическое положение и международно-правовой статус Южно-Китайского моря.....	18
2. Влияние нерегиональных игроков на развитие конфликта в Южно-Китайском море и на перспективы его разрешения.....	26
2.1. Роль США, России, Индии, Австралии и Японии в территориальных спорах в Южно-Китайском море.....	26
2.2. Перспективы развития территориальных споров в Южно-Китайском море в контексте влияния нерегиональных акторов.	39
Заключение.	51
Список использованных источников.	54

Введение

На повестке дня стран Юго-Восточной Азии остро стоят проблемы безопасности. Наркотрафик, пиратство, сепаратизм – все это свидетельства того, что Юго-Восточная Азия встречает значительные препятствия на пути своего развития. Основной же проблемой безопасности, в которую втянуты 5 стран Юго-Восточной и Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней-Даруссалам), является вопрос спорных территорий в Южно-Китайском море, а именно – Парасельских островов и архипелага Спратли. Проблема появилась в начале прошлого столетия и не решена до сих пор из-за невозможности согласования позиций сторон. Более того, разрешение ситуации в Южно-Китайском море становится крайне затруднительным из-за существенного влияния на ход данного конфликта нерегиональных игроков. Это такие страны, как США, Индия, Россия, Япония и Австралия.

Попытки разрешить конфликт на региональном (в рамках АСЕАН) и международном уровне не увенчались успехом. Данный конфликт находится в перманентно нерешенном состоянии, периодически, то обостряясь, то переходя в фазу спада. Следовательно, проблема принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли является **актуальной**. Данное исследование, безусловно, поможет в дальнейшем составлении прогноза и выявлении перспектив развития территориальных споров в Южно-Китайском море.

Объектом настоящего исследования является территориальные споры в Южно-Китайском море.

Предметом настоящего исследования является влияние нерегиональных игроков на перспективы развития территориальных споров в Южно-Китайском море.

Цель настоящего исследования заключается в изучении перспектив развития территориальных споров в Южно-Китайском море в среднесрочный период (3 – 5 лет) в контексте влияния нерегиональных игроков.

Для осуществления обозначенной цели служат следующие **задачи**:

1. Изучить и проанализировать исторический аспект территориальных споров;
2. Изучить международно-правовые документы, регулирующие правовой статус Парасельских островов и архипелага Спратли;
3. Выявить основные аспекты позиций заинтересованных сторон;
4. Проанализировать влияние третьих стран на ход конфликта;
5. Выявить и проанализировать факторы, которые оказывают влияние на ход конфликта и в будущем будут также влиять на перспективы его разрешения;
6. Проанализировать перспективы развития территориального конфликта в контексте влияния всех акторов (и прямо задействованных в конфликте, и нерегиональных).

Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы исследования, такие, как индукция, дедукция, анализ и синтез, а также специальные методы – контент-анализ, ивент-анализ, ретроспективный анализ и метод построения сценариев.

В последние годы данной теме уделяют колоссальное внимание, в связи с периодическими обострениями территориального конфликта в Южно-Китайском море. И, учитывая тот факт, что вопрос принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли стоит на повестке дня международного сообщества ещё с середины XX века, на данный момент по этой теме имеется обширная научная база.

Источниками для написания данного исследования послужили труды российских и иностранных специалистов в области истории и международных отношений. Так, например, историческое развитие споров в Южно-Китайском море описывается в работах Г.М. Локшина, И.Н.

Золотухина, Е.А. Канаева, Ч.Ч. Тхюи, Х.Тси, Клауса Х. Радитио, Н. Кипгена. Отношения нерегиональных акторов со странами АСЕАН анализируется в работах Л.Н. Гарусовой, В.В. Довгопола, Л.М. Ефимовой, Й. Сато, Т. Чакраборти и М. Чакраборти. Источниками исследования стали также международное-правовые акты, такие как, Каирская декларация 1943 г., Сан-Францисский мирный договор 1951 г., Конвенция о морском праве ООН 1982г., Декларация АСЕАН по Южно-Китайскому морю 2002 г. и другие международные документы. Более того, в данном исследовании были проанализированы различные новостные и статистические источники на русском и английском языках.

Бакалаврская работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и библиографического списка.

1. Территориальный конфликт в Южно-Китайском море: история и современность.

1.1. Исторические аспекты территориального конфликта в Южно-Китайском море и эволюция интересов участников.

За прошедшее столетие геополитический облик Юго-Восточной Азии (ЮВА) очень сильно изменился. Оккупация Японией во время Второй мировой войны большего количества территории региона стала причиной подъема национально-освободительных движений во всех странах ЮВА. Франции, Великобритании, Нидерландам и США не удалось остановить этот необратимый процесс, и в течение второй половины XX века все страны Юго-Восточной Азии обрели независимость¹. Таким образом, во второй половине XX столетия происходит укрепление независимых государств, которые впоследствии ставят своей первостепенной целью увеличение экономического потенциала.

Страны Юго-Восточной Азии, а также Китай, обратили свое внимание на богатое ресурсами Южно-Китайское море (ЮКМ). Если раньше оно было открыто для судоходства и ловли рыбы, то на данный момент вопрос о разделении водного пространства и принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли, расположенных в ЮКМ, стоит намного острее. Китай, Вьетнам, Филиппины, Бруней и Малайзия претендуют на участки моря, которые пересекаются территориально, что, в свою очередь, создает конфликтный потенциал данного региона².

Предпосылки конфликта в Южно-Китайском море возникают в конце XIX – начале XX века. Именно тогда увеличивается рост числа навигаций прибрежных государств в неизученные территории ЮКМ, а также происходят первые столкновения кораблей Цинской империи и французской

¹Барсов, Н.Н. Экономическая география зарубежных стран: Учеб. пособие для экон. специальностей вузов // Москва: Высш. Школа. – 1970. – с.17.

²Золотухин, И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // | Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.14.

администрации Индокитая³. В 1910-е гг. Китай обеспокоен положением внутри государства, возникшим после Синьхайской революции, и фокус его внимания смещается на внутренние проблемы. И только к концу 1920-х гг. Китай оправляется после внутренних потрясений и в 1928 году отправляет новую экспедицию для исследования Парасельских островов⁴.

В конце 1930-х гг. острова Южно-Китайского моря были захвачены Японией, что дало ей большое стратегическое преимущество в борьбе против ВМС Франции и союзных войск в течение Второй мировой войны⁵. Во время Каирской встречи Чана Кайши, Рузвельта и Черчилля в 1943 году, руководители трех стран договорились о совместных действиях против агрессии Японии. Во время Каирской встречи был также обсужден вопрос изъятия у Японии всех завоеванных в ЮКМ островов. Однако вопрос, кому именно перейдет право владения ими, затронут не был⁶.

Западные державы в конце 1940-х – начале 1950-х гг. были сосредоточены на послевоенном устройстве Юго-Восточной Азии, сохранении своего суверенитета над зависимыми территориями и усмирении амбиций Японии, нежели озабочены вопросом принадлежности островов в ЮКМ. Мирный договор с Японией 1951 года, известный как Сан-Францисский договор, содержал примерно такие же пункты, как и Каирская декларация 1943 года. Сан-Францисский договор 1951 года заставил Японию отказаться от всех претензий в ЮКМ, включая «право собственности и претензии к Спратли и Парасельским островам»⁷. Однако, в Сан-Францисском договоре 1951 года не было указано, кому впоследствии

³Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.14.

⁴Канаев, Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции // М.: Готика. – 2007. – с.44.

⁵Nguyen, H. Vietnam, Territoriality and the South China Sea: Paracel and Spratly Island // Routledge. – 2018. – p.96.

⁶Hara, K. The San Francisco System and Its Legacies, Continuation, Transformation and Historical Reconciliation in the Asia-Pacific // Routledge. – 2014. – p.82.

⁷Treaty of Peace with Japan (with two declarations) / United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf> (дата обращения: 08.04.2020)

перейдет право на обладание островами, что и дало повод для прибрежных государств начать захват ничейных территорий.

Что же представляет из себя Южно-Китайское море, ставшее объектом противоречий между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Брунеем и Малайзией? Южно-Китайское море – это полузамкнутое море, принадлежащее Тихоокеанскому бассейну. Оно омывает берега таких стран, как Китай, Филиппины, Индонезия, Малайзия, Бруней, Сингапур, Таиланд, Камбоджа и Вьетнам⁸. Его площадь составляет 3,5 млн кв. км. В море расположено более 200 разрозненных островков, выделяются две большие группы: Парасельские острова и острова Спратли⁹.

Парасельские острова (китайское название - Сиша, вьетнамское - Хоангша) – группа островов и рифов, расположенных на северо-западе Южно-Китайского моря в 230 км к югу от острова Хайнань и в 200 км к востоку от Вьетнама¹⁰. После ухода японцев в 1945 г, Китай и французская администрация Вьетнама направили свои военно-морские экспедиции, в результате которых на Парасельских островах были выставлены военные гарнизоны¹¹. Таким образом, острова оказался фактически разделенным между Китаем и французской администрацией Вьетнама (с 1947 г. Южным Вьетнамом)¹².

Национальная мощь Китая и значительное количество территории, на которую претендует это государство, делают его ключевым игроком в этих спорах. Китай считает, что вся территория ЮКМ, за исключением узкой полосы внутренних вод других государств, принадлежит ему. Позиция Китая

⁸Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.62.

⁹Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМ // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.14.

¹⁰Громов, А. Острова преткновения: смогут ли АСЕАН и Китай договориться по Южно-Китайскому морю / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4130505> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹Тхюи, Ч. Ч. ТERRITORIALНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2004. – №1(4). – с.192.

¹²Ткаченко, Б.И. Парасельские острова как объект территориального спора в Южно-Китайском море // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2019. - №24. – с.60.

основывается на его историческом обладании данными территориями¹³. Китайская Народная Республика утверждает, что история деятельности китайского народа в Южно-Китайском море насчитывает более 2000 лет. Китай раньше других обнаружил, начал осваивать острова в ЮКМ и соответствующую морскую акваторию, то есть, раньше всех установил свой территориальный суверенитет в Южно-Китайском море¹⁴.

В 1947 году во время правления Чана Кайши на картах Китая для определения территории китайских владений в ЮКМ появляется так называемая «девятипунктирная линия». Данная линия охватывает практически всю акваторию Южно-Китайского моря и напоминает своим очертанием латинскую букву U (страны ЮВА называют девятипунктирную линию «коровьим языком»)¹⁵. Китайское правительство заявляет, что морская территория, отмеченная девятипунктирной линией, принадлежит Китаю. Современные китайские картографы утверждают, что область, обозначенная девятипунктирной линией и ранее была включена в китайские карты, начиная с 1914 года.

В 1947 году Чан Кайши также издает указ, по которому всем островам, входящим в зону влияния Китая, давались китайские названия, а также они были включены в состав Хайнаньского административного региона¹⁶. Тем не менее, аргумент исторической принадлежности Китаю островов в ЮКМ оспаривается другими сторонами конфликта, а в случае разграничения зон влияния ЮКМ в многостороннем формате на региональном или международном уровне, этот аргумент будет вряд ли учтен.

Вплоть до окончания Вьетнамской войны (1954 – 1973 гг.) на Парасельских островах мирно уживались и Республика Вьетнам, и Китай,

¹³Клименко, Б.М. Мирное решение территориальных споров // М.: Международные отношения. – 1982. – с.32.

¹⁴Китай настаивает на разрешении соответствующих споров между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море путем переговоров / Китайский информационный Интернет-Центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁵Raditio, Klaus H. Understanding China's Behaviour in the South China Sea: A Defensive Realist Perspective // Palgrave Macmillan. – 2018. – p.57.

¹⁶Тхюи, Ч.Ч. Территориальные проблемы в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2004. – №1(4). – с.192.

причем Республика Вьетнам занимала большую часть территории. В 1974 году, пользуясь слабостью Южновьетнамских войск, тяжелым внутренним положением и разделением некогда единого государства Вьетнам на две части, Китай нападает на вьетнамскую часть Парасельских островов¹⁷. На данный момент все Парасельские острова находятся под контролем Китая (крупнейший остров Парасельской группы, о.Тайпин, принадлежит Тайваню), однако претензии на обладание островами выдвигает также Вьетнам¹⁸. Захватив острова в 1974 году, Китайская Народная Республика открыла себе путь к более южным территориям Южно-Китайского моря, а именно, к архипелагу Спратли.

Архипелаг Спратли (китайское название – Наньша, вьетнамское – Чыонгша, филиппинское – Калаян) находится южнее Парасельской группы островов и расположен между Вьетнамом, Филиппинами и Малайзией. За обладание данной группы островов борются Китай, Вьетнам, Малайзия, Филиппины, а также претензии на архипелаг Спратли заявили Индонезия и Бруней¹⁹.

В 1988 году произошло еще одно крупное столкновение Китайской Народной Республики и Вьетнама, но уже на архипелаге Спратли. Китайцы напали на вьетнамские владения на архипелаге Спратли и захватили 5 островов²⁰. Расстояние от Спратли до берегов Китая почти в 2 раза больше, чем до Вьетнама²¹. Несмотря на это, в настоящее время 9 рифов архипелага Спратли находятся под контролем Китая. Вьетнаму принадлежат 5 островов и 16 рифов, Филиппинам и Малайзии 9 и 5 объектов соответственно²².

¹⁷Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.91.

¹⁸Золотухин, И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.17.

¹⁹там же.

²⁰Pan, J. Toward a New Framework for Peaceful Settlement of China's Territorial and Boundary Disputes // Brill. – 2009. – p.170.

²¹Ткаченко, Б.И. Архипелаг Спратли как объект территориального спора в Южно-Китайском море // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. - №18. – с.88.

²²Золотухин, И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.17.

Китай не только регулярно осуществляет морское и воздушное патрулирование территорий архипелага Спратли, но и ведет намывку искусственных островов. 7 рифов из 9, которыми владеет Китайская Народная Республика в южной части моря, были искусственно превращены в острова. В марте 2020 года Китай открыл две новые исследовательские станции на спорных территориях. На так называемых «островах» разместили оборонительные гарнизоны, наблюдательные посты, узлы связи и радиолокационные станции²³. На четырех из них находятся аэропорты²⁴.

При этом китайские представители заявляют, что «Китай стремится предоставить убежище, навигацию и в случае необходимости экстренную помощь иностранным судам, а также выдавать более точный прогноз погоды»²⁵. Вьетнам, Филиппины и другие стороны конфликта высказали свою обеспокоенность действиями Китая в южной части моря. Более того, страны ратуют за незаконность создания островов.

Согласно статье 60 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (данным документом регулируется международно-правовой статус морских территорий, подробнее данный документ будет рассмотрен в следующем параграфе), государство имеет право создавать искусственные острова и другие сооружения в своей исключительной экономической зоне (ИЭЗ). Однако искусственные острова, установки и сооружения не обладают статусом островов. Они не имеют своего территориального моря, и их наличие не влияет на определение границ территориального моря, исключительной экономической зоны или континентального шельфа²⁶. Таким образом, с помощью насыпки искусственных островов Китаю не

²³ Beech, H. U.S. Warships Enter Disputed Waters of South China Sea as Tensions With China Escalate / The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/21/world/asia/coronavirus-south-china-sea-warships.html> (дата обращения 20.04.2020).

²⁴ Золотухин, И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.17.

²⁵ Линник, С. Усиление военного присутствия КНР в Южно-Китайском море путём возведения искусственных островов / Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/161368-usilenie-voennoe-prisutstvija-knr-v-juzhno-kitajskom-more-putem-vozvedenija-iskustvennyh-ostrovov.html> (дата обращения 03.04.2020).

²⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года / Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

удастся увеличить свои морские территории. Тем не менее, размещение своих военных гарнизонов прямо не запрещается международным правом, что дает Поднебесной законные права на укрепление своего военного влияния в районе архипелага Спратли и право безнаказанно осуществлять военные маневры вблизи берегов других стран.

Рассматривая позиции других участников территориальных споров, необходимо отметить Малайзию и Бруней-Даруссалам. Территориальные интересы Малайзии и Брунея также пересекаются с китайской границей, обозначенной девятипунктирной линией. В 1979 году Малайзия публикует карту и включает в зону своего континентального шельфа 7 островов архипелага Спратли. Поначалу Малайзия использует рифы и острова лишь для стоянки морских патрулей и рыболовных судов, однако позже размещает на островах свой гарнизон²⁷. В 1988 году и Бруней, только недавно обретший независимость, становится участником конфликта и заявляет о своей 350-мильной зоне континентального шельфа²⁸. Территория континентального шельфа Брунея делит малайскую зону на две части, и, конечно же, затрагивает интересы Поднебесной.

Основные споры между Малайзией и Брунеем развернулись вокруг рифа Луиза, на шельфе которого находятся огромные залежи нефти²⁹. Несмотря на то, что Бруней является одной из богатейших стран Юго-Восточной Азии, является крупнейшим экспортером нефти и газа, его запасы быстро иссякают. По данным BP (British Petroleum) на конец 2018 года, запасы сырой нефти Брунея составляют лишь 100 млн тонн. Запасы сырой нефти Малайзии также невелики, лишь 400 млн тонн³⁰. Для сравнения, богатейшая нефтью Венесуэла владеет запасами, которые составляют почти

²⁷Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.225.

²⁸там же.

²⁹Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.224.

³⁰BP Statistical Review of World Energy 2019 / British Petroleum. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 15.05.2020).

48 млрд тонн³¹. Эти факты и обосновывают интерес к богатому на энергоресурсы рифу Луиза. Однако, как отмечают многие эксперты, позиция Брунея и Малайзии относительно спорных территорий очень шаткая³². Милославская пишет об этом так: «Малайзия поддерживает символический маркер на риф Луиза, на который претендует Бруней»³³. Нархова также высказывает свою точку зрения по этому поводу: «Бруней и Малайзия участвуют в территориальных спорах в ЮКМ менее активно, однако придерживается антикитайской позиции при обсуждении соответствующих вопросов в рамках АСЕАН»³⁴. Возможно в будущем, Бруней и Малайзия откажутся от своих претензий в сторону Китая, так как для этих стран спорные территории в ЮКМ это лишь предмет торга.

Одной из значимых сторон конфликта являются Филиппины. В 1979 году Филиппины обозначили территорию своей исключительной экономической зоны³⁵. Таким образом, интересы Китая и Филиппин пересекаются в ИЭЗ Филиппин. На данный момент в их владении находится 9 островов и рифов (архипелаг Спратли). Основные споры между Пекином и Манилой относятся к рифу Скарборо.

В апреле 2012 года Китай устанавливает фактический контроль над этим рифом. Это и послужило поводом для Филиппин в 2013 году подать на Китай жалобу в Постоянную Палату Третейского суда. Филиппинское правительство утверждало, что действия Китая и его посягательство на 90% территории моря нарушают Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.,

³¹BP Statistical Review of World Energy 2019 / British Petroleum. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 15.05.2020).

³²Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.224-233.

³³ Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.227.

³⁴ Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.142.

³⁵Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.16.

ровно как и другие его действия на спорных территориях (рыболовство, строительство искусственных островов и т.д.) являются неправомерными³⁶.

Руководство Китая отвергло возможность решения спора в международном арбитраже. В декабре 2013 г. КНР заявила, что будет игнорировать любые его постановления, поскольку, по ее мнению, они будут затрагивать вопросы государственного суверенитета, на которые у суда нет юрисдикции³⁷.

В 2016 году к власти приходит новый президент Родриго Дутерте, внешнеполитическая линия Филиппин заметно меняется³⁸. Филиппины, являясь бывшей американской территорией, начинают проводить прокитайскую политику, что, в свою очередь, ведет к заметному ослаблению американской помощи в военном и экономическом плане. С 2016 года между Филиппинами и Китаем 4 раза проходили встречи на высшем уровне. В ходе этих встреч было подписано множество соглашений, касающихся торговли, таможенной политики, инфраструктурных проектов³⁹. Более того, Филиппины проявили готовность поддержать китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

Филиппины и Китай, которые с 2016 года начали развивать свои двухсторонние экономические отношения, также не забыли и о существующих территориальных спорах в ЮКМ. Во время визита Си Цзиньпина в Манилу в 2018 году сторонами было подписано соглашение, в котором содержались основные принципы разрешения территориального конфликта в Южно-Китайском море⁴⁰. Стороны обязались принимать решения только мирным путем. Более того, во время визита китайского

³⁶Козлова Д.С. Фактор США в территориальных спорах между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море (2011-2016 гг.) // The Newman in Foreign Policy. – 2017. – №35(79). – с.23.

³⁷Локшин, Г.М. Филиппины против Китая в Гаагском арбитраже // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28. – с.130.

³⁸Galang, Mico A.. US, China, and Duterte's 'Independent Foreign Policy' / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2017/04/us-china-and-dutertes-independent-foreign-policy> (дата обращения 10.05.2020).

³⁹Baguisi, K. Philippines and China Sign Six Agreements / ASEAN Briefing. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/philippines-and-china-sign-six-agreements> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴⁰Jianwei, Li. Xi's visit to Philippines: Implications for China-Philippine relations / Institute for Security and Development Policy. URL: <https://isdp.eu/publication/xis-visit-to-the-philippines> (дата обращения: 12.04.2020).

лидера в Манилу стороны договорились о совместных геологических разведках на море и совместном использовании морских ресурсов в ЮКМ⁴¹.

Вышеназванные факты говорят о том, что сейчас внешнеполитическая линия филиппинского правительства делает ставку на Китай, а отношения между Филиппинами и США постепенно приходят в упадок. Действительно, агрессивная кампания Дутерте по борьбе с наркотиками внутри Филиппин и многочисленные случаи линчевания наркодилеров вызвали резкую критику со стороны их давнего союзника – Соединенных Штатов, что и стало основной из причин ухудшения отношений между США и Филиппинами⁴².

Несмотря на то, что между Китаем и Филиппинами происходит конкуренция за спорные территории в ЮКМ, они вряд ли вступят в fazу открытой конфронтации, пока у власти остается ярый антиамериканский политик Родриго Дутерте. Несмотря на то, что по Конституции Филиппин президент избирается на один шестилетний срок, в филиппинской администрации уже была выдвинута инициатива «переписать» конституционные нормы, что, возможно, в последующем даст Дутерте право остаться на президентском посту как минимум еще на один срок⁴³.

Странами конфликта являются 5 стран: Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней, однако большинство исследователей выделяют Тайвань и Индонезию как заинтересованных и, более того, оказывающих влияние на территориальные споры, сторон. Так, например, Золотухин выделяет Тайвань стороной конфликта, однако не считает его влиятельным актором в силу некоторых обстоятельств: «Тайвань в целом придерживается позиций схожих с КНР, однако в силу особого статуса государства он ... не способен принимать участие в разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ (документ, разрабатываемый в рамках АСЕАН, призванный разрешить

⁴¹Jianwei, Li. Xi's visit to Philippines: Implications for China-Philippine relations / Institute for Security and Development Policy. URL: <https://isdp.eu/publication/xis-visit-to-the-philippines> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴²Trump-Duterte: US president hails 'great relationship' / BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-41964930> (дата обращения 20.05.2020).

⁴³Выборы на Филиппинах: Дутерте хочет установить контроль над Сенатом / EuroAsia daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/13/vybory-na-filippinah-duterte-hochet-ustanovit-kontrol-nad-senatom> (дата обращения: 05.04.2020).

существующие споры)»⁴⁴. Действительно, вопрос о том, можно ли считать Тайвань стороной конфликта является спорным еще и потому, что все страны АСЕАН на документальном уровне зафиксировали признание единого Китая⁴⁵. Тайваню принадлежит один, крупнейший остров Парасельской группы – о. Тайпин. Тем не менее, тайваньское правительство заявляет, что Тайвань обязательно должен стать стороной в переговорах, касающихся разрешения ситуации со спорными островами Южно-Китайского моря⁴⁶. Более того, правительство намерено усилить морское патрулирование вокруг берегов Тайпина в целях защиты тайваньских рыбаков и безопасности морских геологических исследований, проводимых тайваньцами⁴⁷.

Что касается Индонезии, ее исключительная экономическая зона также пересекается с девятипунктирной линией, которую в 1947 году предложило китайское правительство. Индонезия владеет группой островов, входящих в архипелаг Натуна. Китай, в свою очередь заявляет, что не претендует на территории, исконно принадлежащие индонезийскому правительству⁴⁸. Таким образом, выделение некоторыми исследователями Индонезии как актора в территориальном споре в Южно-Китайском море является спорным.

Подводя итог, стоит заметить, что наиболее напряженные отношения сейчас наблюдаются между Китайской Народной Республикой и Вьетнамом. Китай, который в середине прошлого века заявил о своих правах на 90% территории Южно-Китайского моря, затронул не только вьетнамские морские границы, но и территории Филиппин, Малайзии и Брунея. Ввиду своей экономической слабости и малого политического веса на политической арене, Малайзия и Бруней заинтересованы лишь в укреплении своих

⁴⁴ Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМ // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.19.

⁴⁵ Довгопол, В.В. Отношения стран АСЕАН с мировыми державами (на примере Малайзии и Тайваня) // Власть. – 2011. – №8. – с.106.

⁴⁶ КР подтверждает свой суверенитет над островами в Южно-Китайском море / Тайваньская панорама. URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=330&post=119657/> (дата обращения: 14.04.2020).

⁴⁷ там же.

⁴⁸ МИД КНР: Китай не претендует на индонезийские острова Натуна в Южно-Китайском море / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428710> (дата обращения: 11.05.2020).

экономических показателей и готовы уступать Китаю. Филиппины с приходом Родриго Дутерте также пытаются стать с Китаем партнерами, нежели оставаться в состоянии конфронтации.

1.2. Геополитическое положение и международно-правовой статус Южно-Китайского моря.

Государства мало заинтересованы в самих крошечных островах Южно-Китайского моря, тем не менее, на данный момент ЮКМ можно назвать одним из центров международной напряженности. Чтобы понять, почему между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Брунеем и Малайзией идет борьба за право владения Парасельскими островами и архипелагом Спратли, необходимо ответить на следующие вопросы: Какую роль Южно-Китайское море играет в мировой торговле? Какова экономическая ценность ресурсов, залегающих в Южно-Китайском море? Важен ли регион в военно-стратегическом плане? Более того, в этом параграфе необходимо рассмотреть правовой аспект территориальных споров в ЮКМ.

Через Южно-Китайское море проходит главный путь, связывающий Ближний Восток и Восточную Азию. Пока страны Арктической восьмерки пытаются взять под контроль Северный морской путь, страны Юго-Восточной Азии и Китай пытаются увеличить свое влияние в регионе Южно-Китайского моря, взяв под контроль часть Южного морского пути. В Южно-Китайском море находится 5 крупных торговых портов: Гонконг, Гуанчжоу, Бангкок, Хошимин, Манила⁴⁹. Контроль над Парасельскими островами и архипелагом Спратли означает получение доступа к морским коридорам, а также получение контроля над всеми провозимыми грузами. Парасельские острова граничат с полосой движения, используемой при транзите через Южно-Китайское море в Гонконг и из него. Суда, направляющиеся в Японию, заходят в Южно-Китайское море через Малаккий пролив, а далее используют морской путь, граничащий с островами Спратли⁵⁰.

⁴⁹ Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.63.

⁵⁰ Субботин, Ю.А. Организационно – производственные структуры транспорта: Учебное пособие. – Новосибирск: Сибирский государственный университет водного транспорта. – 2016. – с.35-38.

Согласно статистическим данным, ежегодно через Малаккский пролив проходит 70000 торговых и 20 000 нефтяных танкеров. Пролив является одной из самых загруженных судоходных магистралей на планете. Ежегодно через Малаккский пролив провозится около 525 млн тонн грузов. Одной из самых важных статей грузоперевозок является перевозка энергоресурсов. Стоит отметить, что более 80% процентов нефти, импортируемой тремя ближайшими союзниками США: Японией, Тайванем и Южной Кореей, поступает именно через Южно-Китайское море⁵¹.

Другой причиной, которой обуславливается борьба за принадлежность островов, являются залежи энергоресурсов в акватории Южно-Китайского моря. Геологическая разведка США в 1993-1994 гг. выяснила, что залежи нефти в Южно-Китайском составляют 28 млрд.баррелей, в то время как по некоторым китайским оценкам, в пределах островов Спратли и Парасел находится около 105 млрд баррелей нефти. Для сравнения, запасы Соединенных Штатов оцениваются примерно в 25 млрд баррелей (12 место в мире), а Венесуэлы – 211млрд баррелей. (2 место в мире)⁵². Однако не стоит говорить о точности данных цифр. К сожалению, сказать о точном количестве залегающих на дне моря энергоресурсов на данном этапе развития разведывательных технологий не представляется возможным.

В 1980-х гг. странами было предложено решение территориальных споров – совместное развитие энергоресурсов в Южно-Китайском море. Что удивительно, Китай стал одной из первых стран, которая выступила за проведение совместной разработки ресурсов. Китайский лидер Дэн Сяопин выступил со своим предложением по урегулированию споров вокруг островов Наньша (Спратли) в июне 1986 года и апреле 1988 года на встречах с лидерами Филиппин⁵³.

⁵¹ Jiang, B. Maritime Piracy in Malacca Strait and South China Sea: Testing the Deterrence and Reactance Models // University of Pennsylvania and University of Maryland, Baltimore. – 2014. – p.2.

⁵² Elmore, Thomas A.. The South-China Sea: Every nation for itself // School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, Kansas. – 2013. – p.7.

⁵³ Qi, H. Joint development in the South China Sea: China's incentives and policy choices // Journal of Contemporary East Asia Studies. – №8. – 2019. – p.220.

В 1992 году Малайзия и Вьетнам подписали меморандум о взаимопонимании для проведения геологоразведочных и эксплуатационных работ, а именно – добыче нефти в определенном районе континентального шельфа с участием обеих стран⁵⁴. В октябре 2013 года Китай и Бруней опубликовали совместное заявление, в котором две страны подтвердили свою заинтересованность в развитии двухсторонних партнерских отношениях, а также договорились о проведении совместных разведок и совместной эксплуатации морских нефтегазовых ресурсов⁵⁵.

Наиболее значимым в этом плане является подписание Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области развития нефтегазовой отрасли в ноябре 2018 года между Китаем и Филиппинами, который, свою очередь, предусматривает совместную разработку залегающих в спорных территориях энергоресурсов⁵⁶. Таким образом, совместная разработка ресурсов помогает сглаживать углы региональных противоречий в Южно-Китайском море и может стать одной из альтернатив решения спора в будущем.

Южно-Китайское море представляется важным для экономик прилегающих стран также с точки зрения рыбных ресурсов. Оно богато тунцом, сельдью, сардинами и другими промысловыми видами рыб. Ежегодно в Южно-Китайском море добывают 75 млн тонн рыбы, что составляет 10% от мировой добычи и почти четверть от азиатских потребностей⁵⁷. Более того, учеными были открыты залежи меди, фосфора, марганца, алюминия, кобальта, никеля⁵⁸. Как следствие, контроль над морем открывает большие экономические перспективы для заинтересованных сторон.

⁵⁴Yang, Z. Joint Development issues after The South-China Sea arbitration: Dilemma, Opportunity and China's choice // Вестник СПбГУ. Право. – 2018. – №2. – с.257.

⁵⁵там же.

⁵⁶Qi, H. Joint development in the South China Sea: China's incentives and policy choices // Journal of Contemporary East Asia Studies. – №8. – 2019. – p.221.

⁵⁷Rahman, C., Tsamenyi, M. A Strategic Perspective on Security and Naval Issues in the South China Sea // Ocean Development & International Law. – 2010. – Vol.10. – p.320.

⁵⁸Тхюи, Ч. Ч. Территориальные проблемы в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2004. – №1(4). – с.189.

Владение островами Южно-Китайского моря дает стране не только экономическое преимущество, но и усиливает ее военно-стратегический потенциал. Страна, обладающая военной инфраструктурой на островах Южно-Китайского моря, в случае вооруженного конфликта может эффективно контролировать морское и воздушное пространство. К тому же, как показывает исторический опыт, Парасельские острова и архипелаг Спратли уже были использованы в военных целях Японией во время Второй мировой войны для размещения военных контингентов и хранилищ топлива⁵⁹.

И Китай, и страны Юго-Восточной Азии понимают значимость территорий и продолжают усиленную милитаризацию островов. На трех искусственно созданных островах архипелага Спратли Китай развернул свою систему ПВО. Система ПВО Китая также присутствует в северной части Парасельских островов⁶⁰. Вьетнам, Филиппины и Индонезия также продолжают увеличение военного контингента на занятых ими островах и укрепление своих гарнизонов⁶¹.

Широкие перспективы для развития торговых отношений, большое количество залегающей на дне моря нефти, металлов и богатство рыбными ресурсами делают Южно-Китайское море привлекательным для стран региона. Контроль над проливами и морской акваторией дает стране-обладателю право устанавливать правила, регулирующие движение судов, и проводить самостоятельную таможенную политику.

Чтобы более детально рассмотреть проблему спорных территорий в ЮКМ, необходимо обратиться к международным документам, которые регулируют международно-правовой статус морских территорий. Все вопросы, связанные с определением правового режима морей, судоходством,

⁵⁹Ткаченко, Б.И. Парасельские острова как объект территориального спора в Южно-Китайском море // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2019. - №24. – с.60.

⁶⁰Вьетнам потребовал от Китая убрать комплексы ПВО со спорных островов в Южно-Китайском море / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5293550> (дата обращения:10.05.2020)

⁶¹Локшин, Г.М. Напряженность в Южно-Китайском море сохраняется. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, № 3 (40) . – с.29.

а также разведкой и использованием ресурсов, регулируются Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Если раньше пределы суверенитета государства определялись длиной «пушечного выстрела», запущенного с берегов этого государства, то с течением времени и с ускорением темпов технологического прогресса возникла потребность в точном определении понятий и кодификации норм, регулирующих морские территории.

В Конвенции по морскому праву 1982 года употребляются такие понятия, как территориальные воды, прилежащая зона, исключительная экономическая зона, континентальный шельф⁶². Территориальные воды включают в себя морские пространства шириной не более 12 морских миль, государства обладают полным суверенитетом над таким видом морских пространств. Наиболее интересным в данном документе является понятие «исключительная экономическая зона». ИЭЗ должна составлять не более 200 морских миль от берегов государства, в данной зоне государствам разрешается проводить научные исследования и добывчу некоторых видов ресурсов.

Конвенция была принята в 1982 году и вступила в свою силу с 1994 года⁶³. Однако еще до принятия Конвенции, в 1979 г., Филиппины издали указ о своей исключительной экономической зоне, в которую вошли все острова Спратли⁶⁴. В 1980-х малайские войска высадились на трёх островах Спратли⁶⁵. В 1993 Бруней заявил о правах на риф Луиза (архипелаг

⁶²Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года / Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

⁶³The United Nations Convention on the Law of the Sea (A historical perspective) / The United Nations Organization. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm (дата обращения: 18.05.2020).

⁶⁴Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМ // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.16.

⁶⁵Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.225.

Спратли)⁶⁶. По положениям Конвенции 1982 года архипелаг Натуна вошел в исключительной экономической зоны Индонезии⁶⁷.

Однако, несмотря на то, что данную Конвенцию ратифицировали все страны Юго-Восточной Азии (за исключением Тайланда) и Китай, действия некоторых стран говорят о невыполнении взятых на себя обязательств. Так, например, подходы Китая к определению правового статуса островов входят в конфликт с международным правом. С одной стороны, Китай утверждает, что вся территория Южно-Китайского моря принадлежит Поднебесной. В этой связи стоит упомянуть «Закон о территориальных водах и прилегающих к ним зонах», принятый Китайской Народной Республикой в 1992 году, который чётко предусматривал суверенитет китайского правительства над всем Южно-Китайским морем, оставляя для суверенитета других государств лишь узкую линию территориальных вод⁶⁸. С другой стороны, остальные страны региона заявляют, что эта территория входит в их исключительные экономические зоны. Разность позиций и подходов к определению правового статуса Южно-Китайского моря и островов, расположенных в нем, мешает странам сесть за переговорный стол.

Страны обеспокоены, что через некоторое время Южно-Китайское море может превратиться в «китайское озеро». Незавершенность разграничения морского пространства может стать очагом потенциальных вооруженных конфликтов в будущем и уже сейчас представляет собой угрозу региональной безопасности Юго-Восточной Азии наряду с терроризмом, сепаратизмом и пиратством.

Говоря о попытках урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море на региональном уровне стоит упомянуть о действиях стран в рамках АСЕАН. Вопрос принадлежности островов Южно-Китайского моря

⁶⁶Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.224.

⁶⁷Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМ // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.16.

⁶⁸Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.97.

неоднократно обсуждался на заседаниях государств-членов, причем в некоторых случаях в формате АСЕАН + Китай⁶⁹. Одним из шагов к разрешению существующего конфликта стало принятие Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море в рамках АСЕАН в 2002 году. В Декларации содержались статьи, согласно которым все стороны должны решать конфликтные ситуации исключительно мирным путем, воздерживаться от односторонних действий, будь то попытки освоения ничейных месторождений нефти и газа или заселения необитаемых островов⁷⁰. Тем не менее, Китай не согласился подписать данную Декларацию.

Большие надежды возлагаются на разрабатываемый сейчас в рамках АСЕАН – Китай Кодекс поведения в Южно-Китайском море. Переговоры между странами АСЕАН идут с 2016 года, Китай окончательно согласился начать переговоры лишь в 2017 году. Теперь же, Китайская Народная Республика всячески тормозит процесс принятия Кодекса, пытаясь продвинуть выгодные для нее положения⁷¹. Если предложенные Китаем нормы все-таки войдут в Кодекс поведения, совместные учения с США, Индией и любыми другими странами, географически не относящимися к региону нужно будет согласовывать со всеми странами АСЕАН и Китаем.

Несмотря на все спорные вопросы, Китай имеет прочные экономические связи со странами АСЕАН. В 2003 году во время саммита в формате «АСЕАН – Китай» страны приняли «Декларацию о стратегическом партнерстве ради мира и процветания»⁷². Подписание совместной декларации ознаменовало расширение торгово-экономических и культурных

⁶⁹Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения // Москва. – 2019. – с.15.

⁷⁰Канаев, Е. АСЕАН и Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море / РСМД: Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storон-v-yuzhno-kitayskom-more> (дата обращения: 02.04.2020).

⁷¹Bhaumik, A. Narendra Modi joins Donald Trump to oppose China's bid to tweak South China Sea code in its favour / Deccan Herald News. URL: <https://www.deccanherald.com/national/narendra-modi-joins-donald-trump-to-oppose-china-s-bid-to-tweak-south-china-sea-code-in-its-favour-808240.html> (дата обращения: 18.04.2020).

⁷²Ряснов, И.А. Политика Китая в АСЕАН // Власть. – 2015. – №4. – с.206.

связей стран Юго-Восточной Азии и Китая. В 2015 году было подписано Соглашение об образовании Зоны свободной торговли АСЕАН—Китай⁷³.

По данным 2019 года, Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН уже порядка 10 лет, а в 2019 году АСЕАН стала вторым по величине торговым партнером Китая⁷⁴. За первое полугодие 2019 года объем импортной и экспортной торговли между Китаем и АСЕАН достиг цифры 291,85 млрд долларов США⁷⁵. Вышеприведенные факты говорят о том, что отношения между Китаем и странами АСЕАН продолжают свое развитие, а значит, есть надежды и на разрешение территориальных споров в ЮКМ.

Таким образом, ресурсный потенциал, экономическая значимость и удобное военно-стратегическое расположение Парасельских островов и архипелага Спратли говорит об их значимости для стран Юго-Восточной Азии и Китая. Проблема разграничения морских территорий (а именно разграничения акватории ЮКМ и островных территорий, раздел шельфовых зон) становится одной из главных проблем международной повестки. Активизация дипломатической борьбы между странами Юго-Восточной Азии и Китаем вызвана односторонними действиями государств, которые противоречат международным нормам и существующим договоренностям. И даже принятие международных соглашений и конвенций не помогло в разрешении данной проблемы.

⁷³Королев, А.С. АСЕАН – Китай: Соглашение о ЗСТ // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №12. – с.31.

⁷⁴АСЕАН стала вторым по величине торговым партнером Китая / Газета «Жэньминь Жибао» он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0805/c31518-9603271.html> (дата обращения: 12.04.2020).

⁷⁵там же.

2. Влияние нерегиональных игроков на развитие конфликта в Южно-Китайском море и на перспективы его разрешения.

2.1. Роль США, России, Индии, Австралии и Японии в территориальных спорах в Южно-Китайском море.

Несмотря на то, что прямым образом в территориальных конфликтах в Южно-Китайском море задействованы пять стран: Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней, присутствие в Юго-Восточной Азии влияния других нерегиональных игроков говорит об интернационализации территориальных споров. Золотухин в своей статье отмечает, что: «Проблема спорных территорий привлекает внимание международной общественности, в том числе морских держав, находящихся вне зоны конфликта: США, Индии, России, Японии, Австралии, Франции и др»⁷⁶. Эти страны в разной мере влияют на ход конфликта путем оказания дипломатической, экономической помощи, и даже военно-технической поддержки странам ЮВА и Китаю.

Наиболее сильное влияние среди нерегиональных сил в Юго-Восточной Азии оказывают Соединенные Штаты Америки. В 2011 году администрация Барака Обамы провозгласила Азиатско-Тихоокеанский регион своим основным направлением во внешней политике⁷⁷. В ноябре 2011 года госсекретарь Хилари Клинтон опубликовала свою статью под названием «Тихоокеанский век Америки», в которой она заявила, что одной из наиболее важных задач американской внешней политики в течение следующего десятилетия будет сосредоточение усилий на инвестициях в Азии⁷⁸.

США стараются укрепить дипломатические, экономические и стратегические связи в регионе, пытаясь противодействовать

⁷⁶ Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМ // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.17

⁷⁷ Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая // Россия и АТР. – 2014. - №3(85). – с.23.

⁷⁸ Clinton, H. America's Pacific Century / Foreign Policy Journal. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century> (дата обращения: 18.04.2020).

распространению китайского влияния на страны ЮВА, и, в том числе, занимая антикитайскую позицию касаемо территориального спора в Южно-Китайском море. Американская администрация уверена, что действия Китая не отвечают нормам международного права, а именно, Конвенции по морскому праву 1982 года. 19 ноября 2011 года Б. Обама, впервые приняв участие в Восточноазиатском саммите, заявил, что хоть его страна и не является участником спора в ЮКМ, они уделяют значительное внимание морской безопасности в ЮКМ и, в частности, разрешению конфликта⁷⁹.

Китай и США, как два мировых экономических гиганта, пытаются конкурировать на международной арене путем экономической, дипломатической конфронтации. В декабре 2017 года американский президент Дональд Трамп опубликовал новую Стратегию национальной безопасности, в которой одной из основных угроз назван Китай, который «стремится бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству»⁸⁰. Южно-Китайское море в последние годы стало еще одной площадкой для противоборства этих двух стран. Выступая на саммите «АСЕАН+3» в июле 2019 года, Вашингтон в который раз выразил беспокойство тем фактом, что КНР мешает странам ЮВА вести разведку и разрабатывать природные ресурсы, залегающие на дне Южно-Китайского моря⁸¹.

Соединенные Штаты Америки, для которых важной задачей в Южно-Китайском море является сдерживание Китайской Народной Республики, обращают свой взор на Вьетнам. В 2016 году Барак Обама объявил об отмене эмбарго на поставку военной техники и вооружений в эту страну⁸². Попытки

⁷⁹Calmes, J. Obama and Asian Leaders Confront China's Premier / The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabao-chinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html?pagewanted=all> (дата обращения: 18.04.2020).

⁸⁰ National Security Strategy of The United States of America / The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

⁸¹Госдеп: Китай должен воздерживаться от провокационной деятельности в Южно-Китайском море / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6685004> (дата обращения: 10.05.2020).

⁸²Оружие для Вьетнама: кто поставляет стране военную технику / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3306777> (дата обращения: 20.05.2020).

наладить отношения в военно-техническом плане возникали еще в 2012 году, когда американцы посетили бывшую советскую базу в Камрань⁸³. Несмотря на то, что в 2013 году между Вьетнамом и Россией был вновь заключен договор о совместном использовании порта Камрань для обслуживания подводных лодок, данный шаг США говорит об их попытках расширить число военно-политических союзников в регионе, которые могли бы помочь США в борьбе против распространения влияния КНР.

Говоря о других акторах, влияющих на развитие ситуации в Южно-Китайском море, необходимо упомянуть Индию. В последние годы можно заметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в Индо-Тихоокеанский⁸⁴. Приход Индии в АТР и в Юго-Восточную Азию явление довольно-таки новое, однако, на данный момент понятие «Индо-Пацифика» все больше и больше отражает реальность. Действительно, для того, чтобы сдержать влияние Китая, необходим мощный противовес, и США на данный момент уже не справляются в одиночку.

Провозглашенный Индией в 1991 году курс «Смотри на Восток» был направлен на расширение влияния Индии в АТР, и, в частности, в Юго-Восточной Азии⁸⁵. В этой связи, Южно-Китайское море для Индии представляется наиболее важной площадкой стратегического взаимодействия. Это обуславливается тем, что Южно-Китайское море является кратчайшим для Индии морским путем доставки своих товаров в Азию. Более того, индийские компании заинтересованы в разработке нефтегазовых месторождений в водах Южно-Китайского моря⁸⁶.

Со второй половины 2000-х гг. Индия производит совместную с Вьетнамом разработку нефтяных месторождений в Южно-Китайском море. Китай, со своей стороны, пытается воспрепятствовать этому, заявляя о

⁸³Cloud, David S. Pentagon seeks return to long-abandoned military port in Vietnam / Los-Angeles Times. URL: https://latimesblogs.latimes.com/world_now/2012/06/pentagon-cam-ranh-bay-vietnam.html (дата обращения 19.04.2020).

⁸⁴Kapur, A. Geopolitics and the Indo-Pacific Region // Routledge. – 2019. – p.5-7.

⁸⁵Лебедева, Н.Б. Индия и АСЕАН – особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. – №18. – с.67.

⁸⁶Chakraborti, T., Chakraborty, M. India's Strategy in the South China Sea // Routledge. – 2020. – p.28-29.

незаконности добычи нефти на «якобы» китайской территории⁸⁷. В ответ на эти заявления, Индия лишь продолжает свое сотрудничество с Вьетнамом. «Индийские компании не прекратят там разведку полезных ископаемых, что соответствует интересам сотрудничества с Вьетнамом в энергетической области», - подчеркнул бывший Министр иностранных дел Индии Вишну Пракаш в 2011 году⁸⁸. Таким образом, Индия, хотя и не является прямым участником спора, косвенно влияет на обострение отношений по линии Пекин – Ханой, и также, как и Соединенные Штаты, пытается противодействовать стремительно распространяющемуся влиянию КНР.

Индия полностью поддерживает позицию Соединенных Штатов касательно многостороннего подхода к решению спора в Южно-Китайском море. Документ под названием «Стратегическое руководство Тихоокеанского командования армии США» 2012 г. разъясняет региональные приоритеты военной доктрины США в АТР. Согласно этому документу, военная политика США в регионе имеет пять направлений: союзники и партнеры, Китай, Индия, Северная Корея и трансграничные угрозы. Особое внимание было уделено поддержке развития Индии как «ведущей и стабилизирующей силы в Южной Азии»⁸⁹. Что касается Китая, то формулировка совсем отличается – США намерены осуществлять в Азиатско-Тихоокеанском регионе мероприятия по мониторингу угроз с китайской стороны⁹⁰.

В 2016 году между США и Индией был заключен Меморандум о согласии по логистическому обмену, согласно которому страны могут пользоваться зарубежными базами друг друга для ремонта и пополнения военных запасов. Соглашение вступает в силу только при условии

⁸⁷Индия будет продолжать сотрудничество с Вьетнамом в разведке нефти в Южно-Китайском море несмотря на возражения КНР / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/507422> (дата обращения: 20.04.2020).

⁸⁸там же.

⁸⁹Sushentsov, A. U.S. Military presence in Asia-Pacific region / Foreign Policy. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/en/analyses/u-s-military-presence-in-asia-pacific-region> (дата обращения: 05.05.2020).

⁹⁰там же.

проведения совместных операций⁹¹. По итогам визита Трампа в Индию в феврале 2020 года премьер-министр Нарендра Моди и американский президент Д.Трамп заявили, что устойчивые связи между их двумя странами являются «центральным элементом свободного, открытого, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона»⁹². Подводя итог, стоит сказать, что как США, так и Индия имеют в АТР единую цель, а именно – противостоять амбициям Китая и попытаться снизить его стремительно распространяющееся влияние в мире. В этом контексте ЮКМ становится еще одной площадкой для противоборства.

Однако не только Соединенные Штаты и Индия заинтересованы в укреплении своего влияния в Юго-Восточной Азии. Россия также стремится к укреплению комплексного долгосрочного партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и его выведению на уровень стратегического партнерства. Особую роль Азиатско-Тихоокеанский регион, и, в частности, Юго-Восточная Азия, приобрели после событий на Украине 2014 года, когда Европа отвернулась от Российской Федерации и ввела против нее жесткие санкции. Наиболее важными форматами поддержания и углубления сотрудничества являются Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Совещание министров обороны государств - членов АСЕАН с диалоговыми партнерами⁹³.

На данном этапе наиболее важными для Российской Федерации являются именно экономические связи с Юго-Восточной Азией. Однако сейчас по торговому обороту, инвестиционным вложениям Россия не в состоянии конкурировать с такими державами, как Китай, США, Япония⁹⁴.

⁹¹Peri, D. What is LEMOA? / The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/What-is-LEMOA/article15604647.ece> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹²Bhaumik, A. Narendra Modi joins Donald Trump to oppose China's bid to tweak South China Sea code in its favour / Deccan Herald News. URL: <https://www.deccanherald.com/national/narendra-modi-joins-donald-trump-to-oppose-china-s-bid-to-tweak-south-china-sea-code-in-its-favour-808240.html> (дата обращения 23.04.2020).

⁹³Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 / Система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062> (дата обращения: 13.04.2020).

⁹⁴Devonshire-Ellis, C. ASEAN Countries Want Free Trade Agreements to Develop Russian Trade / ASEAN Briefing. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/asean-nations-want-free-trade-agreements-to-develop-russian-trade> (дата обращения: 20.05.2020).

Россия настроена на долгосрочное и недискриминационное экономическое взаимодействие, заинтересована в стабильном развитии Юго-Восточной Азии, что, в частности, и будет зависеть от решения территориального конфликта в Южно-Китайском море. В целом, Российская Федерация занимает нейтральную позицию и не вмешивается в ход конфликта, выступая за формат мирного урегулирования в соответствии с нормами международного права.

Российская Федерация выступает против интернационализации конфликта. В ходе конференции «Международное сотрудничество в неспокойном мире», которая была организована дискуссионным клубом «Валдай» совместно с вьетнамской Дипломатической академией, Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что США, вмешиваясь в территориальный конфликт в Южно-Китайском море, еще больше его обостряют. Лавров считает, что попытки Соединенных Штатов заставить Китай пойти на односторонние уступки в пользу своих соседей еще больше отдаляют страны от решения проблемы⁹⁵.

Наиболее развитые в этом регионе отношения Россия имеет с Вьетнамом. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года отношения с Вьетнамом описаны как всеобъемлющее стратегическое партнерство⁹⁶. Наиболее важным в контексте территориального конфликта в Южно-Китайском море представляется военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Вьетнама. Большинство военной техники, поставляемой во Вьетнам, приходится на долю России⁹⁷. По данным Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), в 2011-15 годах 3,8 миллиарда американских долларов было потрачено Вьетнамом на покупку военной техники российского производства⁹⁸. Несмотря на то, что

⁹⁵Лавров: подход США к проблемам Южно-Китайского моря вбивает клин между Китаем и соседями / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/politika/6154509> (дата обращения 23.04.2020).

⁹⁶там же.

⁹⁷Оружие для Вьетнама: кто поставляет стране военную технику / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3306777> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹⁸Рябов, К. Военный импорт Вьетнама: настоящее и будущее / Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/95800-voennyy-import-vietnama-nastoyaschee-i-buduschee.html> (дата обращения: 20.05.2020).

Российская Федерация выступает за мирное урегулирование спора, в последние годы возросшие траты Вьетнама на закупку военной техники (преимущественно у России) заставляют другие страны региона и Китай насторожиться. В конечном счете, это может увеличить вероятность военных столкновений в Южно-Китайском море и увеличить шанс перерастания территориального конфликта в активную фазу.

Несмотря на развитые военно-политические и экономические связи с Вьетнамом, Российская Федерация полностью поддерживает позицию противника Вьетнама в Южно-Китайском море – Китая. В апреле 2016 года по итогам переговоров с министром иностранных дел Китая Ван И, Лавров заявил о том, что решение ситуации в Южно-Китайском море не должно подразумевать вмешательство нерегиональных игроков, а любые спорные вопросы должны быть решены с помощью мирного диалога⁹⁹. Таким образом, в отличие от Индии и США, Россия в ЮВА имеет лишь экономические интересы, она выступает за мирное разрешение территориальных споров и невмешательство третьих сторон в их развитие.

Австралия, являясь еще одним нерегиональным актором, имеет значительные экономические и геополитические интересы в Южно-Китайском море. С начала 2010-х гг. Канберра утверждает, что она не принимает чью-либо сторону в споре, хотя и выступает против притязаний Китая на 90% Южно-Китайского моря¹⁰⁰. В феврале 2018 года, по итогам встречи президента Дональда Трампа с премьер-министром Австралии Малькольмом Тернбуллом, страны заявили, что США и Австралия обеспокоены ситуацией в Южно-Китайском море, а также призвали все стороны конфликта вести себя сдержанно и разрешать территориальные споры исключительно на основе международного права¹⁰¹.

⁹⁹Лавров: проблему островов в Южно-Китайском море надо решать через диалог / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160429/1422890049.html> (дата обращения 19.04.2020).

¹⁰⁰Luc, Tuan A. Decoding Australia's Strange Silence Over China's Transgressions in the South China Sea / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/decoding-australias-strange-silence-over-chinas-transgressions-in-the-south-china-sea> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁰¹США и Австралия обеспокоены ситуацией в Южно-Китайском море / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180224/1515212192.html> (дата обращения: 12.05.2020).

Чтобы понять внешнеполитическую линию Австралии, проводимую в ЮВА и ЮКМ, обратимся к ее стратегическим документам. В «Белой книге» по внешней политике, опубликованной в 2017 году австралийским руководством, Канберра говорит о том, что страны должны стремиться сделать Индо-Тихоокеанский регион открытым и процветающим. Также, в «Белой книге» заявляется, что стабильность Южно-Китайского моря и порядок, основанный на международном праве, а именно на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, являются неотъемлемыми интересами Австралии. В «Белой книге» также отмечается усиление взаимодействия Австралии с регионом Юго-Восточной Азии в контексте настойчивого стремления Китая к региональному влиянию и территориальным амбициям в Южно-Китайском море¹⁰².

Австралия в ЮВА и ЮКМ пытается придерживаться стратегии «балансирования» между США и Китаем. Политика «балансирования» Австралии обуславливается тем, что на протяжении десятилетий внешнеполитическая линия Австралии основывалась на сотрудничестве с США и экономической взаимозависимости Австралии с Китаем. Китай заменил Японию в 2007 году и стал крупнейшим торговым партнером Австралии. В 2017 году двусторонняя торговля достигла \$ 183,4 млрд, что составляет 24 процента от общего объема торговли Австралии. Австралийский экспорт товаров в Китай составляет в общей сложности \$ 116 млрд. АСЕАН, Япония и США следуют с 13,7, 9,4 и 9,0 процентами, соответственно¹⁰³.

Тем не менее, Австралия проводит свои собственные воздушно-десантные операции наблюдения в Южно-Китайском море, пытаясь противостоять превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро».

¹⁰² 2017 Foreign Policy White Paper / Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2017/australia_2017_foreign_policy_white_paper.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁰³ Luc, Tuan A. Decoding Australia's Strange Silence Over China's Transgressions in the South China Sea / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/decoding-australias-strange-silence-over-chinas-transgressions-in-the-south-china-sea> (дата обращения: 10.05.2020).

Как ближайший союзник США в регионе, Австралия также участвует в осуществлении патрулирования совместно с Соединенными Штатами¹⁰⁴. Однако, несмотря на то, что Австралия выступает за открытость ЮКМ, она не собирается добиваться своих целей военными путями. Так, например, в августе 2019 года премьер-министр Австралии Скотт Моррисон отверг идею о том, что Австралия станет базой для американского оружия, которое, в том числе, помогло бы США противостоять Китаю в АТР¹⁰⁵.

Таким образом, Австралия, хоть и противостоит распространению китайского влияния в ЮВА, но не намерена повышать степень милитаризации региона, а также сама пытается не ввязываться в открытое противостояние с Китаем. Единственный известный миру инцидент между китайскими и австралийскими кораблями произошел в апреле 2018 года. Отряд австралийских кораблей, шедших в Хошимин (Вьетнам) с визитом доброй воли, был встречен в ЮКМ китайскими кораблями. Подробности инцидента не раскрываются ни китайской, ни австралийской стороной. Позже, в беседе с журналистами премьер-министр Мальcolm Тернбулл подчеркнул, что его страна «поддерживает практику свободного судоходства и полетов во всем мире, и в этом контексте австралийские корабли имеют полное право находиться в мировом океане, в том числе в Южно-Китайском море в соответствии с международными законами»¹⁰⁶.

Еще одной страной, для которой проблема территориальных споров в ЮКМ не является «чужой», – это Япония. Япония и Китай имеют притязания также в Восточно-Китайском море, а Южно-Китайское море становится еще одной ареной соперничества. Япония выступает за открытое для судоходства

¹⁰⁴ South China Sea / Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/issues/south-china-sea> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰⁵ Jaffer, K. South China Sea: Australia refuses to host US missiles as Beijing turns screw in Asia / Express. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1161941/south-china-sea-missiles-donald-trump-australia-china-trade-war-spt> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁰⁶ В Южно-Китайском море произошло противостояние кораблей Австралии и Китая / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5143526> (дата обращения: 13.05.2020).

Южно-Китайское море, а также за мирное разрешение территориальных споров в Южно-Китайском море.

Почему же Япония является заинтересованной стороной? Во-первых, Япония некогда владела Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Во-вторых, у нынешней Японии через Южно-Китайское море проходят важные пути морских коммуникаций¹⁰⁷. Почти 60% энергетических поставок Японии проходит через море, в основном из стран Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар и, все чаще, Иран¹⁰⁸. Конечно же, Южно-Китайское море – это не единственный морской путь для поставок энергоносителей из Персидского залива в Северо-Восточную Азию, однако он самый короткий и самый малозатратный. Как страна с небольшим количеством природных ресурсов, Япония имеет явный интерес в сохранении морских путей открытыми¹⁰⁹.

Япония, точно также как Индия и Австралия, поддерживает США в борьбе против возрастающего влияния КНР в ЮВА. В начале 2015 года Япония утвердила крупнейший за всю историю страны военный бюджет — 42 млрд. долларов. В Токио пересмотрели военную стратегию, 14 мая 2015 года правительство Японии утвердило закон о возможности применения вооруженных сил страны за пределами государства, отменив действовавший ранее запрет на проведение военных операций за рубежом¹¹⁰. Для Японии это был один из важнейших шагов на пути к укреплению своей обороны и усилению позиций не только в Восточно-Китайском море, но и в ЮКМ, и в целом во всей Юго-Восточной Азии. Кроме того, Япония оказывает помощь Соединенным Штатам в патрулировании ЮКМ. В 2018 году, впервые со

¹⁰⁷ Син, К. Ситуация в Южно-Китайском море и внешняя политика Китая: как реагировать Японии? / Nippon.com: Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/f00036> (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁰⁸ Mollman, S. Japan and China's maritime tensions in the South China Sea are resurfacing World War II-era wounds / Quartz Daily Brief. URL: <https://qz.com/780317/japan-and-china-are-ramping-up-maritime-tensions-in-the-south-china-sea-and-east-china-sea> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁰⁹ там же.

¹¹⁰ Хроленко, А. Конфликт интересов КНР и США в Южно-Китайском море / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150724/1145591659.html> (дата обращения: 14.05.2020).

времен Второй мировой войны направила подводную лодку в Южно-Китайское море для участия в военных учениях с ВМС США¹¹¹.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что на территориальные споры в ЮКМ действительно оказывают влияние нерегиональные игроки, прямую заинтересованность имеют США, Индия, Австралия и Япония. Эти страны имеют одну цель – противостоять возрастающему влиянию КНР. Россия, оказывая влияние на развитие споров в ЮКМ, прямым образом в них не вмешивается, однако пытается влиять дипломатическим путем, пытаясь предотвратить их интернационализацию.

Какова же позиция Китая и стран ЮВА относительно интернационализации территориальных споров в ЮКМ? Позиция Китая по этому поводу ясна: Китай против вмешательства внешних сил и интернационализации проблем Южно-Китайского моря¹¹². Китай выступает против формата многосторонних переговоров и это, с его стороны, оправдано. Несмотря на то, что Китайская Народная Республика является одним из сильнейших в военно-техническом и экономическом плане участников спора, в случае обострения конфликта она может не выдержать давления со стороны своих оппонентов. Конечно, при условии, если те заручатся поддержкой таких игроков как США, Индия и/или Россия.

Позиции Вьетнама, Филиппин, Малайзии существенным образом отличаются. Страны выступают за урегулирование территориальных споров в многостороннем формате¹¹³. Это неудивительно, потому что расходы на оборонную область Китая в 4,5 раза больше, чем военные расходы всех стран Юго-Восточной Азии в целом¹¹⁴. Более того, страны заинтересованы в присутствии в Южно-Китайском море Индии, Японии, Австралии и России,

¹¹¹Sato, Y. Japan versus China in the South China Sea / Nikkei Asian Review. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-versus-China-in-the-South-China-Sea> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹²Белая книга: Китай настаивает на разрешении соответствующих споров между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море путем переговоров / Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm (дата обращения: 10.04.2020).

¹¹³Kipgen, N. The Politics of South China Sea Disputes // Routledge India. – 2020. – p.49.

¹¹⁴Asean military spending not really about China / Inquirer. URL: <https://globalnation.inquirer.net/169879/asean-military-spending-not-really-china> (дата обращения: 18.04.2020).

ведь именно при таких условиях странам удастся избежать превращения Южно-Китайского моря в арену противоборства двух гигантов: Китая и Соединенных Штатов.

До прихода на пост президента ярого антиамериканского президента Филиппин Родриго Дутерте, основным военно-стратегическим партнером на международной арене для Филиппин были Соединенные Штаты. На данный момент, после прихода Дутерте в 2016 году, Филиппины работают над тем, чтобы диверсифицировать свои интересы в области безопасности, отказавшись от исключительной зависимости от Соединенных Штатов, даже несмотря на то, что США являются единственной гарантией безопасности Филиппин в их отношениях с Китаем и в ситуации в ЮКМ¹¹⁵. В сентябре 2016 года Дутерте заявил, что Филиппины будут соблюдать свои существующие договоры о безопасности, но не будут принимать участия в каких-либо патрулях Южно-Китайского моря с Соединенными Штатами, чтобы избежать втягивания своей страны в любой конфликт между Вашингтоном и Пекином¹¹⁶. На данном этапе Филиппины развивают более тесные связи в области безопасности со своими партнерами по АСЕАН для решения проблем внутренней безопасности и устанавливают двусторонние отношения с Китаем для решения проблем безопасности в связи с территориальным спором в Южно-Китайском море.

Подводя итог вышесказанному, можно с определенностью сказать, что нерегиональные державы действительно оказывают влияние на ход территориального спора в Южно-Китайском море. Южно-Китайское море – это место, где сталкиваются интересы двух держав – Китая и Соединенных Штатов. Соединенные Штаты, чтобы противостоять стремительному распространению влияния Китая, пытаются найти себе союзников в Юго-Восточной Азии и заручиться их поддержкой. Индия, Австралия и Япония, в целом, поддерживают позицию США, однако не предпринимают каких-либо

¹¹⁵ U.S.-Philippine Relations / Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/philippines/forrel-us.htm> (дата обращения: 22.04.2020).

¹¹⁶ там же.

решительных действий. Российская Федерация, только недавно обратившая внимание на Юго-Восточную Азию, пытается наладить исключительно экономические связи со странами АСЕАН и выступает против вмешательства третьих стран в ход конфликта.

2.2. Перспективы развития территориальных споров в Южно-Китайском море в контексте влияния нерегиональных акторов.

Проблема территориальной принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли остается нерешенной до сих пор. В связи с частыми обострениями ситуации в ЮКМ, нельзя исключать возможности возникновения военного конфликта в будущем. Чтобы проанализировать перспективы развития территориальных споров в Южно-Китайском море необходимо учесть все факторы, которые могут способствовать обострению конфликта или наоборот, его разрешению. Нельзя также забывать и про влияние на ситуацию нерегиональных акторов.

Исходя из интересов участников и анализируя их действия, можно предположить, что крупного вооруженного конфликта из-за Парасельских островов и архипелага Спратли в среднесрочной перспективе, то есть в период следующих 3 – 5 лет, все-таки не будет. Золотухин замечает, что: «В настоящее время ситуация в ЮКМ остается напряжённой, несмотря на маловероятность масштабного военного конфликта, который невыгоден ни одной из сторон-участниц спора»¹¹⁷. Учитывая экономический и политический вес Китая на международной арене, и, в частности, в Юго-Восточной Азии, Китай сохранит свое присутствие на Парасельских островах и архипелаге Спратли. В свою очередь, страны АСЕАН не смогут полностью получить контроль над своими морскими территориями в соответствие с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Анализируя отношения по линии Китай – США, следует предположить, что соперничество между этими странами в будущем не только сохранится, но и усилятся, а территориальные споры в Южно-Китайском море станут лишь одним поводом для конфронтации.

¹¹⁷ Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.17.

Для таких стран как Китай, США, Индия, Австралия и Япония, не столько важна принадлежность самих островов, сколько влияние в ЮКМ. Китай, рассматриваемый как экономический гигант, ищет новые рынки сбыта, пытается получить доступы к части Южного морского пути, включив его в свою инициативу «Один пояс, один путь». Что касается Австралии, Японии, Индии, которая с середины 1990-х также обратила свой взор на Юго-Восточную Азию, и Соединенных Штатов, переориентировавших свою внешнюю политику на Азиатско-Тихоокеанский регион, они пытаются усмирить аппетиты Поднебесной.

Несмотря на то, что ЮКМ стало ареной противоборства таких гигантов как Китай, США, Индия, Австралия и Япония, развитие ситуации в сторону вооруженного конфликта не представляется возможным. Так, например, Вьетнам, ввиду своей экономической отсталости от ранее названной пятерки стран преследует в большей степени экономические интересы – приобретения новых территорий с нефтегазовыми залежами. Малайзия и Бруней, обладая небольшим экономическим и военным потенциалом и слабой политической активностью руководства страны по линии распространения своего влияния на эти территории, не предпринимают активных шагов для отстаивания своих интересов. Российская Федерация, которая занимает нейтральную позицию, все же оказывает определенное влияние на развитие территориальных споров, выступая неким балансиром между интересами всех стран. Тем не менее, Россия не готова выступить стороной возможного конфликта. С одной стороны, этому препятствуют исторически сложившиеся дружеские отношения с Вьетнамом, с другой стороны, тесные партнерские отношения с Китайской Народной Республикой. Вместо этого Россия, как и сейчас, будет пытаться искать баланс и устанавливать взаимовыгодные отношения со всеми странами региона.

Филиппины, которые после 2016 года резко изменили свою позицию относительно спорных территорий в Южно-Китайском море, сейчас

настроены на выстраивание прочных экономических связей с Китаем и готовы уступить Пекину по некоторым вопросам. Говорить о смене политического курса Филиппин в среднесрочной перспективе, и конкретно о смене позиции относительно споров в ЮКМ, не стоит. Филиппины, несколько десятков лет пытавшиеся заполучить право владения своей исключительной экономической зоной, поняли, что выгоднее всего по отношению к Китаю применить стратегию партнерства и извлекать из этого выгоду, нежели прибывать с ним в состоянии конфронтации.

Вооруженный конфликт в Южно-Китайском море не представляется возможным вариантом развития событий, так как страны АСЕАН и Китай связывают прочные экономические связи, и более того, страны действительно заинтересованы в углублении экономической интеграции. В течение второй половины 2000-х гг. между странами проходили поэтапная отмена таможенных тарифов и предоставление более выгодных условий для торговли¹¹⁸. Действительно, сегодня Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а АСЕАН – третьим крупнейшим торговым партнером Китая. Наряду с ростом торговых связей, растут и инвестиционные вложения Китая в АСЕАН¹¹⁹. Китай осуществляет инвестиционные проекты в таких странах АСЕАН, как Индонезия, Филиппины и Мьянма¹²⁰. В соответствии с Соглашением об авиатранспорте АСЕАН – Китай, подписанным в 2010 году, все больше и больше международных рейсов связывает города Китая и города Юго-Восточной Азии¹²¹.

Запуск Инициативы «Один пояс один путь» правительством Китая в 2013 году и открытие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в 2014 году послужили мощным толчком для миллиардных инвестиций в железнодорожные линии, трубопроводы и порты стран Юго-Восточной

¹¹⁸ Королев, А.С. АСЕАН – Китай: Соглашение о ЗСТ // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №12. – с.31.

¹¹⁹ Das, Sanchita B. Do the Economic Ties between ASEAN and China Affect Their Strategic Partnership? // ISEAS Perspective. – 2018. – №32. – p.2.

¹²⁰ там же.

¹²¹ Das, Sanchita B. Do the Economic Ties between ASEAN and China Affect Their Strategic Partnership? // ISEAS Perspective. – 2018. – №32. – p.5.

Азии¹²². Многие страны АСЕАН, остро нуждающиеся в модернизации инфраструктуры и расширении инвестиций, посредством присоединения к инициативе получили большие перспективы для развития своих экономических показателей, и более того, получили огромные инвестиционные вложения в развитие инфраструктурных проектов¹²³.

В рамках АСЕАН не все страны готовы встать единым фронтом и выступить против Китая, организация работает на основе консенсуса и вынуждена учитывать мнения стран, которые не заинтересованы в выяснении принадлежности спорных островов. Хотя поведение Китая в Южно-Китайском море вызывает беспокойство, есть опасения, что АСЕАН в конечном итоге согласится принять Кодекс поведения, который позволит лишь избежать морских столкновений, но так и не приведет к настоящему урегулированию конфликта¹²⁴. Учитывая большую зависимость стран от Китая в сфере торговли и инвестиций, маловероятно, что АСЕАН будет напрямую призывать Китай остановить свою экспансию. А Китай в свою очередь, продолжит призывать все стороны укреплять доверие, а также обеспечивать мир, стабильность, безопасность в Юго-Восточной Азии.

Таким образом, сильная экономическая интегрированность стран АСЕАН и Китая становится еще одним фактором, который и сейчас, и в будущем будет сдерживать страны от открытого вооруженного столкновения. Более того, в апреле 2016 года Китай заявил, что он достиг консенсуса с Брунеем, Камбоджей и Лаосом. Страны согласились, что территориальные споры в ЮКМ не являются проблемой всей АСЕАН¹²⁵. Эти страны, соответственно, можно исключить как потенциальных участников конфликта.

¹²²Pomfret, R. Economic Relations between China and ASEAN / Asia Dialogue. URL: <https://theasiadialogue.com/2017/09/13/economic-relations-between-china-and-asean> (дата обращения: 10.05.2020).

¹²³China's Belt & Road Initiative: Opportunities and risks for ASEAN / Asia Insurance Review. URL: <https://www.asiainsurancereview.com/Magazine/ReadMagazineArticle?aid=39940/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹²⁴Rajagopalan, Rajeswari P. What Does ASEAN's Evolving Approach to the South China Sea Issue Mean for Vietnam? / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/11/what-does-aseans-evolving-approach-to-the-south-china-sea-issue-mean-for-vietnam/> (дата обращения: 05.05.2020).

¹²⁵там же.

Подтверждением того, что Индия не выступит против Китая открыто по вопросам принадлежности островов в Южно-Китайском море, служит мирное урегулирование двустороннего пограничного конфликта на стыке индийского штата Сикким и Тибетского автономного района КНР в 2017 году¹²⁶. Хотя военная напряженность, пограничные стычки и взаимное недоверие будут сохраняться, Индия и Китай отказались продолжать боевые действия и пошли на укрепление своих отношений. Если Индии удалось урегулировать двухсторонние споры с Китаем с помощью дипломатического диалога, то бороться военными средствами за суверенитет стран АСЕАН над островами Южно-Китайского моря, Индия точно не согласится.

Сейчас китайские и индийские лидеры сосредоточены на стабилизации и упорядочении своих отношений посредством визитов на высшем уровне, поддержания экономического и политического диалога. В апреле 2019 года на Уханьском «неформальном саммите» китайские и индийские лидеры заявили, что более прочные отношения будут способствовать «развитию и процветанию региона»¹²⁷. Действительно, экономические отношения между двумя азиатскими гигантами процветают. Несмотря на отсутствие соглашения о свободной торговле между двумя странами, Китай был главным торговым партнером Индии с 2013-14 по 2017-18 годы¹²⁸. В 2016 году общий объем торговли между двумя странами составил более 69 миллиардов долларов США¹²⁹. Таким образом, вышеизложенные факты указывают на то, что Индии невыгодно вступать в конфликт в Южно-Китайском море в связи с развитостью экономических

¹²⁶One Year After They Almost Went to War, Can China and India Get Along? / A ChinaFile Conversation. URL: <https://www.chinofile.com/conversation/one-year-after-they-almost-went-war-can-china-and-india-get-along> (дата обращения: 15.05.2020).

¹²⁷там же.

¹²⁸US surpasses China to become India's top trading partner / The Economic Times. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/us-surpasses-china-to-become-indias-top-trading-partner/articleshow/74264765.cms?from=mdr> (дата обращения: 07.05.2020).

¹²⁹Ayoob, M. India's relations with China: suppressed hostility, not open antagonism / ASPI: Australian Strategic Policy Institute. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/indias-relations-china-suppressed-hostility-not-open-antagonism> (дата обращения: 02.05.2020).

отношений между странами, а также слабой заинтересованностью Индии в вопросе принадлежности островов ЮКМ.

Несмотря на то, что Австралия выступает против деятельности Китая в ЮКМ, Австралия придерживается политики мягкого балансирования между США и Китаем. Это обуславливается тем, что Китай и Австралия тесно сотрудничают в экономическом, политическом и культурном развитии в таких международных организациях, как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), ЕАС (Восточноазиатский саммит) и G20 («Группа двадцати»). В 2015 году между странами было подписано Соглашение о зоне свободной торговле (ChAFTA)¹³⁰. В настоящее время Китай является основным экономическим партнером Австралии¹³¹. Вышеприведенные факты говорят о том, что Китай и Австралия стремительно развиваются свои отношения и не собираются вступать в открытую конфронтацию.

Чтобы рассмотреть возможности возникновения военного конфликта на пространстве Южно-Китайского моря, важно учитывать не только политические интересы участниц спора и экономические факторы, но и военный потенциал стран. Соединенные Штаты Америки имеют самый большой оборонный бюджет, а в последние два года расходы на оборону имеют явную тенденцию к росту. В 2020 году расходы США на оборону составляют \$738 млрд. В 2021 году Вашингтон планирует потратить на военную сферу \$740,5 млрд¹³². Оборонный бюджет Китая, который значительно скромнее оборонного бюджета Соединенных Штатов, всего \$237 млрд, также имеет тенденцию к росту в последние годы. Несмотря на попытки увеличения военной мощи противоборствующих сторон, конфликт маловероятен по следующим причинам.

¹³⁰ Гарин, А. Китай и Австралийский союз: дуализм отношений / Журнал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20553> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³¹ Australia Imports By Country / Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/australia/imports-by-country> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³² WSJ: администрация Трампа запросит у Конгресса \$740,5 млрд на оборону на 2021 год / ТАСС: Информационное агентство. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7721265> (дата обращения: 22.05.2020).

Во-первых, Вьетнам не сможет выступить против Китая в связи со своей низкой военной оснащенностью, а Соединенные Штаты вряд ли смогут оказать такую военную помощь Вьетнаму, чтобы уравнять силы стороны Китая и Вьетнама. Во-вторых, США и Индия, являющиеся непрямыми участниками конфликта, имеет заинтересованность не столько в самих островах, сколько в сдерживании стремительно возрастающего влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а для этого существуют более эффективные средства, например, экономические рычаги давления. ЮКОМ для США, Китая и Индии – это лишь еще одна арена для противоборства.

Более того, Соединенные Штаты заинтересованы в Китае в рамках выстраивания взаимовыгодных экономических связей. Гарусова пишет об этом: «Китай позиционируется важнейшим экономическим партнёром США в АТР, от сотрудничества с которым зависит региональное и глобальное будущее»¹³³. На сегодняшний день Китай является ведущим покупателем сельскохозяйственной продукции США¹³⁴. В 2018 году Китай был одним из крупнейших торговых партнеров США (торговый оборот составлял \$660 млрд.)¹³⁵. На данный момент, торговые отношения между США и Китаем фактически обеспечивают около 2,6 миллиона рабочих мест в США в целом ряде отраслей¹³⁶. Все эти факты говорят об отсутствии предпосылок вооруженного конфликта, который мог бы произойти в будущем.

Развязывание войны за острова в Южно-Китайском море представляется невыгодным для Соединенных Штатов Америки и Индии по причине отсутствия развитой военной инфраструктуры в Юго-Восточной Азии. С середины прошлого века в совместном ведении Сингапура и США находится авиабаза на территории Сингапура¹³⁷. США также имеет

¹³³ Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая // Россия и АТР. – 2014. - №3(85). – с.26.

¹³⁴ Understanding the US-China Trade Relationship / US-China Business Council. URL: <https://www.uschina.org/reports/understanding-us-china-trade-relationship> (дата обращения: 13.05.2020).

¹³⁵ U.S.-China Trade and Economic Relations: Overview // Congressional Research Service. – 2019. – p.1.

¹³⁶ там же.

¹³⁷ Singapore Changi naval base / Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/facility/singapore.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

немногочисленный контингент в Южной Корее и две военно-морские базы в Сасебо и Йокосука (Япония). В рамках своих отношений с Японией Соединенные Штаты поддерживают в Японии около 54 000 военнослужащих и еще 8 000 гражданских служащих Министерства обороны¹³⁸. До февраля 2020 года Соединенные Штаты также имели свой военный контингент на Филиппинах. Однако договор был разорван по требованию филиппинской стороны¹³⁹. Что касается Индии, то она не имеет военных баз в Юго-Восточной Азии. Япония, являясь одной из заинтересованных сторон, не имеет достаточные военные силы, чтобы противостоять в военном плане Китаю. Она начала развивать свой военный потенциал только в 2013 году, когда кабинет министров Японии одобрил новую стратегию национальной безопасности и увеличил расходы на оборону¹⁴⁰.

Таким образом, с точки зрения развитости своих военных инфраструктур в Юго-Восточной Азии, нерегиональные державы, США и Индия, уступают Китаю. В случае возникновения очага вооруженного конфликта, этим странам будет достаточно сложно поддерживать боевую готовность своих военных сил, что еще раз подтверждает нежелание и невозможность стран развязывать военный конфликт в Южно-Китайском море. Более того, некоторые из стран, например, Япония, не имеют достаточного военного потенциала, чтобы выступить против китайской экспансии в ЮКМ.

Для стран АСЕАН и Китая, а также США, Индии и других заинтересованных сторон силовое давление и открытое вооруженное противостояние выглядит менее привлекательными, чем, например, совместная разработка ресурсов. Данная практика распространена по всему миру в случаях, когда страны не могут договориться о принадлежности

¹³⁸ U.S. – Japan relations // Congressional Research Service. – 2020. – p.1.

¹³⁹ Карпов, А.; Медведева, А. Попросили на выход: что стоит за решением Филиппин разорвать военное соглашение с США / RT: Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/world/article/717209-filippiny-ssha-soglashenie> (дата обращения: 22.05.2020).

¹⁴⁰ Japan boosts military forces to counter China / BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-25411653> (дата обращения: 20.05.2020).

спорных территорий. Южно-Китайское море – не исключение. В ноябре 2018 года в Маниле Филиппины и Китай подписали Соглашение о сотрудничестве в области разработки месторождений нефти и газа, что, конечно же, продемонстрировало их готовность искать новые пути к решению конфликта¹⁴¹. Односторонние попытки государств разрабатывать ресурсы на спорных территориях в последние годы приводят только к дипломатическим и вооруженным столкновениям. Совместная разработка ресурсов является наиболее реальным механизмом, с помощью которого можно положить конец территориальным спорам и проложить путь к их урегулированию.

В среднесрочной перспективе стоит ожидать, что Китай сохранит свой контроль в регионе Южно-Китайского моря. Американский адмирал Филип Дэвидсон заметил в 2018 году: «Китай теперь способен контролировать Южно-Китайское море при любых развитиях ситуации, кроме войны с Соединенными Штатами»¹⁴². На данный момент Китай активно развивает инфраструктуру островов, что закрепляет и только усиливает его влияние в Южно-Китайском море. Золотухин уверен, что: «Искусственно расширяя площадь контролируемых территорий, Китай не только заметно укрепил своё положение, но и обозначил готовность отстаивать интересы за счёт размещения на островах элементов военной инфраструктуры (военно-воздушных сил, ВМФ, подводного флота)»¹⁴³.

Несмотря на то, что многие страны говорят о незаконности действий Поднебесной, экономическая и политическая мощь Китая, а также отсутствие международных механизмов и международно-правовых норм регулирования спорных морских территорий, делают невозможным привлечение Китая к юридической ответственности. В 2016 году Китай

¹⁴¹Trajano, J. Resource Sharing and Joint Development in the South China Sea: Exploring Avenues of Cooperation / RSIS: Rajarathnam School of International Studies. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/03/NTS-Insight-March2019-The-South-China-Sea-as-a-Shared-Asset.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁴²Luc, Tuan A. Decoding Australia's Strange Silence Over China's Transgressions in the South China Sea / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/decoding-australias-strange-silence-over-chinas-transgressions-in-the-south-china-sea> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁴³ Золотухин, И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.18.

согласился принять участие в выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, который придет на смену Декларации, принятой в 2002 году. Страны АСЕАН обвиняют Китайскую Народную Республику в том, что она намеренно тормозит работу по выработке Кодекса¹⁴⁴. Более того, пытается продвинуть свои идеи, выгодные только Китаю, например, о недопущении вмешательства в конфликт третьих сторон. То, что Китай тормозит работу и пытается оставить конфликт в «замороженном» состоянии вполне логично, Поднебесной выгодно оставить все как есть: Парасельские острова и почти весь архипелаг Спратли находится де-факто под контролем Пекина. Любые действия, направленные на разрешение конфликта, ведут к изменению баланса сил в Южно-Китайском море, причем не всегда в сторону Китая.

Наиболее вероятным сценарием развития событий станет продолжение конфронтации между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой. Тот факт, что США будут только усиливать свое влияние в Юго-Восточной Азии, не вызывает сомнений. Уменьшение присутствия на Ближнем Востоке и объявление XXI века Соединенными Штатами «Тихоокеанским веком» говорят о том, что США настроены продолжать выстраивать партнерские отношения со странами региона¹⁴⁵, что, конечно же, встретит противодействие со стороны Китайской Народной Республики.

Об этом говорят многочисленные случаи нарушения морских пространств Китая военным флотом США. Корабли ВМС США в 2019 году девять раз проплывали в пределах 12 морских миль от объектов, заявленных или занятых Китаем¹⁴⁶. Согласно данным, опубликованным Тихоокеанским флотом США, в 2019 году произошло самое большое количество так

¹⁴⁴Bhaumik, A. Narendra Modi joins Donald Trump to oppose China's bid to tweak South China Sea code in its favour / Deccan Herald News. URL: <https://www.deccanherald.com/national/narendra-modi-joins-donald-trump-to-oppose-china-s-bid-to-tweak-south-china-sea-code-in-its-favour-808240.html> (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁴⁵Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая // Россия и АТР. – 2014. - №3(85). – с.23.

¹⁴⁶Power, J. US freedom of navigation patrols in South China Sea hit record high in 2019 / South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3048967/us-freedom-navigation-patrols-south-china-sea-hit-record-high> (дата обращения: 10.05.2020).

называемых навигационных патрулей с тех пор, как Пекин начал строить искусственные острова вокруг спорных рифов в 2014 году. Вашингтон провел 2 подобные операции в 2015 году, три – в 2016 году, шесть – в 2017 и 5 – в 2018 году¹⁴⁷. Такие патрули, конечно же, осуществляются Соединенными Штатами без предупреждения Китая. Тенденция на увеличение морских патрулирований спорных территорий Южно-Китайского моря говорит о возрастании конфронтационной борьбы между США и Китаем, а также является основной причиной обострений ситуации и вооруженных инцидентов.

Китай также не снижает свою активность в Южно-Китайском море, и даже в условиях пандемии коронавируса, которая разразилась зимой-весной 2020 года. В марте 2020 года китайские военные корабли вошли в воды малайзиской исключительной экономической зоны и ведут слежку за судном малайзийской государственной нефтяной компании, осуществляющим разведочное бурение¹⁴⁸. Можно сделать вывод о том, что Китайская Народная Республика пытается воспользоваться занятостью стран внутренними проблемами в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Конфронтация между Соединенными Штатами и Китаем будет продолжаться, а Южно-Китайское море продолжить быть еще одной ареной соперничества этих двух стран. Гарусова считает, что: «США твёрдо намерены сохранить своё военно-политическое доминирование в АТР в условиях растущей монополии КНР. В таком контексте Америка и Китай являются соперниками за влияние в Тихоокеанском регионе и мире¹⁴⁹». Еще одной формой конфронтации между странами выступит дипломатическая борьба,

¹⁴⁷Power, J. US freedom of navigation patrols in South China Sea hit record high in 2019 / South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3048967/us-freedom-navigation-patrols-south-china-sea-hit-record-high> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁴⁸Beech, H. U.S. Warships Enter Disputed Waters of South China Sea as Tensions With China Escalate / The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/21/world/asia/coronavirus-south-china-sea-warships.html> (дата обращения 20.04.2020).

¹⁴⁹Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая // Россия и АТР. – 2014. - №3(85). – с.27.

ведь это единственный для США как для нерегионального актора законный способ воздействия на незаконные действия Китая.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно с уверенность сказать, что заявленное в самом начале параграфа предположение о бесперспективности возникновения военного конфликта подтвердилось. Все это обусловлено следующими факторами: прочные экономические связи между сторонами конфликта, слабая развитость военной инфраструктуры нерегиональных игроков, отсутствие у некоторых стран стимулов для вступления в открытое военное противостояние, а также существование более выгодных для участниц вариантов развития конфликта. Военная и экономическая мощь Китая становится основной причиной того, что страны АСЕАН не смогут заполучить в полной мере права на свои морские территории. Более того, соперничество США и Китая в последующем только усилится, в том числе, в ЮКМ.

Заключение.

Территориальные споры в Южно-Китайском море относительно принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли существует уже не один десяток лет. В начале XX века происходит активизация политики прибрежных государств по освоению островов Южно-Китайского моря. С окончанием Второй Мировой войны территории формально перестали принадлежать кому-либо и страны начали освоение незаселенных островов ЮКМ. А принятие Конвенции ООН по морскому праву в 1982 году и заявления стран о своих претензиях на морские зоны только усложнили ситуацию.

Важность Южно-Китайского моря для стран Юго-Восточной Азии и Китая объясняется такими факторами, как экономическая значимость морских путей, проходящих через Южно-Китайское море, огромные залежи минеральных и энергетических ресурсов, богатство рыбными ресурсами, а также военно-стратегическая значимость Южно-Китайского моря. Попытки сторон решить территориальные споры мирным путем не увенчались успехом. Все это объясняется кардинально противоположными позициями сторон и нежеланием каждой из них идти на уступки.

Разграничение морских территорий регулируется Конвенцией по морскому праву 1982 года, однако и она не была способна решить все вопросы, касательно разделения пространства Южно-Китайского моря. Попытки внутрирегионального урегулирования конфликта в рамках АСЕАН так и не увенчались успехом: к принятой в 2003 году Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море не присоединился Китай. Сейчас страны АСЕАН и мировое сообщество возлагают большие надежды на разрабатываемый в формате «АСЕАН + Китай» Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море.

В последнее время замечается интернационализация конфликта в Южно-Китайском море. Не только региональные державы стали оказывать

влияние на ход событий, но также и такие страны, как США, Россия, Индия, Япония, Австралия принимают активное участие в попытках его разрешения. США, при поддержке Индии, Австралии и Японии, пытается ограничить влияние Китайской Народной Республики в регионе Южно-Китайского моря. Российская Федерация, которая только недавно обратила свой взор в сторону Юго-Восточной Азии и которая заинтересована лишь в долгосрочном экономическом сотрудничестве, не намерена выступать стороной конфликта и занимает нейтральную позицию.

В ходе анализа всех составляющих конфликта был выработан наиболее вероятный сценарий развития событий в ЮКМ в среднесрочной перспективе, то есть к 2023 – 2025 году. Было предположено, что крупного вооруженного конфликта из-за Парасельских островов и архипелага Спратли в среднесрочной перспективе все-таки не будет. Это обусловлено, прежде всего, прочными экономическими связями между участниками территориальных споров и их взаимозависимостью. Более того, сотрудничество и совместная разработка ресурсов в контексте данного конфликта видится наиболее выгодным для заинтересованных сторон вариантом.

В свою очередь, страны АСЕАН не смогут полностью получить контроль над своими морскими территориями в соответствие с Конвенцией ООН по морскому праву. Экономическая и политическая мощь Китая, а также отсутствие международных механизмов, малый политический и экономический вес Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Брунея говорит о том, что Китай сохранит свое присутствие на Парасельских островах и архипелаге Спратли.

Анализируя отношения по линии Китай – США, следует предположить, что соперничество между этими странами в будущем не только сохранится, но и усилится. Соединенные Штаты Америки, провозгласившие XXI век «веком Азиатско-Тихоокеанского региона», намерены продолжать увеличение своего влияния в целом в АТР, и в ЮВА в

частности, а территориальные споры в Южно-Китайском море станут лишь еще одним поводом для конфронтации.

Список использованных источников.

1. Администрация Трампа запросит у Конгресса \$740,5 млрд на оборону на 2021 год [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/7721265>.
2. АСЕАН стала вторым по величине торговым партнером Китая [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» он-лайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0805/c31518-9603271.html>.
3. Барсов, Н.Н. Экономическая география зарубежных стран: Учеб. пособие для экон. специальностей вузов / Н.Н. Барсов // Москва: Высш. Школа. – 1970. – 309 с.
4. Белая книга: Китай настаивает на разрешении соответствующих споров между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море путем переговоров [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm.
5. В Южно-Китайском море произошло противостояние кораблей Австралии и Китая [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/5143526>.
6. Выборы на Филиппинах: Дутерте хочет установить контроль над Сенатом [Электронный ресурс] // EuroAsia daily. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/13/vybory-na-filippinah-duterte-hochet-ustanovit-kontrol-nad-senatom>.
7. Вьетнам потребовал от Китая убрать комплексы ПВО со спорных островов в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/5293550>.
8. Гарин, А. Китай и Австралийский союз: дуализм отношений [Электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь». – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20553>.

9. Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2014. – №3(85). – с.22-37.

10. Госдеп: Китай должен воздерживаться от провокационной деятельности в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6685004>.

11. Громов, А. Острова преткновения: смогут ли АСЕАН и Китай договориться по Южно-Китайскому морю [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4130505>.

12. Довгопол, В.В. Отношения стран АСЕАН с мировыми державами (на примере Малайзии и Тайваня) / В.В. Довгопол // Власть. – 2011. – №8. – с.105-107.

13. Золотухин, И.Н. ТERRITORIALНЫЕ споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблем / И.Н. Золотухин // Известия Восточного института. – 2017. – №4(36). – с.13-24.

14. Индия будет продолжать сотрудничество с Вьетнамом в разведке нефти в Южно-Китайском море несмотря на возражения КНР [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/507422>.

15. Канаев, Е.А. АСЕАН и Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more>.

16. Канаев, Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции / Е.А. Канаев // М.: Готика. – 2007. – 322 с.

17. Карпов, А., Медведева, А. Попросили на выход: что стоит за решением Филиппин разорвать военное соглашение с США [Электронный ресурс] // RT: Russia Today. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/717209-filippiny-ssha-soglashenie>.

18. Китай настаивает на разрешении соответствующих споров между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море путем переговоров [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-Центр. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm.

19. Клименко, Б.М. Мирное решение территориальных споров / Б.М. Клименко // М.: Международные отношения. – 1982. – 183 с.

20. Козлова, Д.С. Фактор США в территориальных спорах между КНР и Филиппинами в Южно-Китайском море (2011-2016 гг.) / Д.С. Козлова // The Newman in Foreign Policy. – 2017. – №35(79). – с.48-50.

21. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

22. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 [Электронный ресурс] // Система Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062>.

23. Королев, А.С. АСЕАН – Китай: Соглашение о ЗСТ / А.С. Королев // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №12. – с.30-36.

24. КР подтверждает свой суверенитет над островами в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // Тайваньская панорама. – Режим доступа: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=330&post=119657>.

25. Лавров: подход США к проблемам Южно-Китайского моря вбивает клин между Китаем и соседями [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6154509>.

26. Лавров: проблему островов в Южно-Китайском море надо решать через диалог [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160429/1422890049.html>.

27. Лебедева, Н.Б. Индия и АСЕАН – особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР / Б.Н. Лебедева // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. – №18. – с.67-96.

28. Линник, С. Усиление военного присутствия КНР в Южно-Китайском море путём возведения искусственных островов [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/161368-usilenie-voennoe-prisutstvija-knr-v-juzhno-kitajskom-more-putem-vozvedenija-iskustvennyh-ostrovov.html>.

29. Локшин, Г.М. Напряженность в Южно-Китайском море сохраняется. / Г.М. Локшин // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, № 3 (40) . – с.22-35.

30. Локшин, Г.М. Филиппины против Китая в Гаагском арбитраже / Г.М. Локшин // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28. – с.126-133.

31. МИД КНР: Китай не претендует на индонезийские острова Натуна в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428710>.

32. Милославская, Т.П. Бруней в территориальных спорах / Т.П. Милославская // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. - №19. – с.224-233.

33. Нархова, Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения / Е.И. Нархова // Москва. – 2019. – 182с.

34. Оружие для Вьетнама: кто поставляет стране военную технику [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3306777>.

35. Рябов, К. Военный импорт Вьетнама: настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/95800-voennyy-import-vietnama-nastoyaschee-i-buduschee.html>.

36. Ряслов, И.А. Политика Китая в АСЕАН / И.А. Ряслов // Власть. – 2015. – №4. – с.205-208.

37. Син, К. Ситуация в Южно-Китайском море и внешняя политика Китая: как реагировать Японии? [Электронный ресурс] // Nippon.com: Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/f00036>.

38. Субботин, Ю.А. Организационно – производственные структуры транспорта: Учебное пособие / Ю.А. Субботин // Новосибирск: Сибирский государственный университет водного транспорта. – 2016. – 448 с.

39. США и Австралия обеспокоены ситуацией в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180224/1515212192.html>.

40. Ткаченко, Б.И. Архипелаг Спратли как объект территориального спора в Южно-Китайском море / Б.И. Ткаченко // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. - №18. – с.85-110.

41. Ткаченко, Б.И. Парасельские острова как объект территориального спора в Южно-Китайском море / Б.И. Ткаченко // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. - №24. – с.54-69.

42. Тхюи, Ч. Ч. Территориальные проблемы в Южно-Китайском море / Чан Ч. Тхюи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2004. – №1(4). – с.186-208.

43. Хроленко, А. Конфликт интересов КНР и США в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150724/1145591659.html> (дата обращения: 14.05.2020).

44. 2017 Foreign Policy White Paper [Электронный ресурс] // Global Security. – Режим доступа:

https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2017/australia_2017_foreign_policy_white_paper.pdf.

45. ASEAN military spending not really about China [Электронный ресурс] // Inquirer. – Режим доступа: <https://globalnation.inquirer.net/169879/asean-military-spending-not-really-china>.

46. Australia Imports By Country [Электронный ресурс] // Trading Economics. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/australia/imports-by-country>.

47. Ayoob, M. India's relations with China: suppressed hostility, not open antagonism [Электронный ресурс] // ASPI: Australian Strategic Policy Institute. – Режим доступа: <https://www.aspistrategist.org.au/indias-relations-china-suppressed-hostility-not-open-antagonism>.

48. Baguisi, K. Philippines and China Sign Six Agreements [Электронный ресурс] // ASEAN Briefing. – Режим доступа: <https://www.aseanbriefing.com/news/philippines-and-china-sign-six-agreements>.

49. Bhaumik, A. Narendra Modi joins Donald Trump to oppose China's bid to tweak South China Sea code in its favour. [Электронный ресурс] // Deccan Herald News. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/national/narendra-modi-joins-donald-trump-to-oppose-china-s-bid-to-tweak-south-china-sea-code-in-its-favour-808240.html>.

50. BP Statistical Review of World Energy 2019 [Электронный ресурс] // British Petroleum. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>.

51. Calmes, J. Obama and Asian Leaders Confront China's Premier [Электронный ресурс] // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabao-chinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html?pagewanted=all>.

52. Chakraborti, T., Chakraborty, M. India's Strategy in the South China Sea / T. Chakraborti, M. Chakraborty // Routledge. – 2020. – 138 p.
53. China's Belt & Road Initiative: Opportunities and risks for ASEAN [Электронный ресурс] // Asia Insurance Review. – Режим доступа: <https://www.asiainsurancereview.com/Magazine/ReadMagazineArticle?aid=39940>
54. Clinton, H. America's Pacific Century [Электронный ресурс] // Foreign Policy Journal. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century>.
55. Cloud, David S. Pentagon seeks return to long-abandoned military port in Vietnam [Электронный ресурс] // Los-Angeles Times. – Режим доступа: https://latimesblogs.latimes.com/world_now/2012/06/pentagon-cam-ranh-bay-vietnam.html.
56. Das, Sanchita B. Do the Economic Ties between ASEAN and China Affect Their Strategic Partnership? / Sanchita B. Das // ISEAS Perspective. – 2018. – №32. – p.1-14.
57. Devonshire-Ellis, C. ASEAN Countries Want Free Trade Agreements to Develop Russian Trade [Электронный ресурс] // ASEAN Briefing. – Режим доступа: <https://www.aseanbriefing.com/news/asean-nations-want-free-trade-agreements-to-develop-russian-trade>.
58. Elmore, Thomas A. The South-China Sea: Every nation for itself. – School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, Kansas. – 2013. – 44 p.
59. Galang, Mico A.. US, China, and Duterte's 'Independent Foreign Policy' [Электронный ресурс] // The Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/04/us-china-and-dutertes-independent-foreign-policy>.
60. Hara, K. The San Francisco System and Its Legacies, Continuation, Transformation and Historical Reconciliation in the Asia-Pacific / K. Hara // Routledge. – 2014. – 290 p.

61. Jaffer, K. South China Sea: Australia refuses to host US missiles as Beijing turns screw in Asia [Электронный ресурс] // Express. – Режим доступа: <https://www.express.co.uk/news/world/1161941/south-china-sea-missiles-donald-trump-australia-china-trade-war-spt>.

62. Japan boosts military forces to counter China [Электронный ресурс] // BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-25411653> (дата обращения: 20.05.2020).

63. Jiang, B. Maritime Piracy in Malacca Strait and South China Sea: Testing the Deterrence and Reactance Models / B. Jiang // University of Pennsylvania and University of Maryland, Baltimore. – 2014. – 41 p.

64. Jianwei, Li. Xi's visit to Philippines: Implications for China-Philippine relations [Электронный ресурс] // Institute for Security and Development Policy. – Режим доступа: <https://isdp.eu/publication/xis-visit-to-the-philippines>.

65. Kapur, A. Geopolitics and the Indo-Pacific Region / A. Kapur // Routledge. – 2019. – 190 p.

66. Kipgen, N. The Politics of South China Sea Disputes / N. Kipgen // Routledge India. – 2020. – 148 p.

67. Latiff, R. Australia joins U.S. ships in South China Sea amid rising tensions [Электронный ресурс] // Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-security-malaysia-idUSKCN2240FS>.

68. Luc, Tuan A. Decoding Australia's Strange Silence Over China's Transgressions in the South China Sea [Электронный ресурс] // The Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/08/decoding-australias-strange-silence-over-chinas-transgressions-in-the-south-china-sea>.

69. Mollman, S. Japan and China's maritime tensions in the South China Sea are resurfacing World War II-era wounds [Электронный ресурс] // Quartz Daily Brief. – Режим доступа: <https://qz.com/780317/japan-and-china-are-ramping-up-maritime-tensions-in-the-south-china-sea-and-east-china-sea>.

70. National Security Strategy of The United States of America [Электронный ресурс] // The White House. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>.

71. Nguyen, H. Vietnam, Territoriality and the South China Sea: Paracel and Spratly Island / H. Nguyen // Routledge. – 2018. – 190 p.

72. One Year After They Almost Went to War, Can China and India Get Along? [Электронный ресурс] // A ChinaFile Conversation. – Режим доступа: <https://www.chinofile.com/conversation/one-year-after-they-almost-went-war-can-china-and-india-get-along>.

73. Pan, J. Toward a New Framework for Peaceful Settlement of China's Territorial and Boundary Disputes / J. Pan // Brill. – 2009. – 242 p.

74. Peri, D. What is LEMOA? [Электронный ресурс] // The Hindu. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/What-is-LEMOA/article15604647.ece>.

75. Pomfret, R. Economic Relations between China and ASEAN [Электронный ресурс] // Asia Dialogue. – Режим доступа: <https://theasiadialogue.com/2017/09/13/economic-relations-between-china-and-asean>.

76. Power, J. US freedom of navigation patrols in South China Sea hit record high in 2019 [Электронный ресурс] // South China Morning Post. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3048967/us-freedom-navigation-patrols-south-china-sea-hit-record-high>.

77. Qi, H. Joint development in the South China Sea: China's incentives and policy choices // Journal of Contemporary East Asia Studies. – №8. – 2019. – p. 220-239.

78. Raditio, Klaus H. Understanding China's Behaviour in the South China Sea: A Defensive Realist Perspective / Klaus H. Raditio // Palgrave Macmillan. – 2018. – 209 p.

79. Rahman, C., Tsamenyi, M. A Strategic Perspective on Security and Naval Issues in the South China Sea // Ocean Development & International Law. – 2010. –Vol.10. –p.315-333.

80. Rajagopalan, Rajeswari P. What Does ASEAN's Evolving Approach to the South China Sea Issue Mean for Vietnam? [Электронный ресурс] // The Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/11/what-does-aseans-evolving-approach-to-the-south-china-sea-issue-mean-for-vietnam>.

81. Sato, Y. Japan versus China in the South China Sea [Электронный ресурс] // Nikkey Asian Review. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-versus-China-in-the-South-China-Sea>.

82. Singapore Changi naval base [Электронный ресурс] // Global Security. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/facility/singapore.htm>.

83. South China Sea [Электронный ресурс] // Lowy Institute. – Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/issues/south-china-sea>.

84. South China Sea [Электронный ресурс] // United States Energy Information Administration (USEIA). – Режим доступа: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?%C5%BFps=SCS>.

85. Sushentsov, A. U.S. Military presence in Asia-Pacific region [Электронный ресурс] // Foreign Policy. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/en/analyses/u-s-military-presence-in-asia-pacific-region>.

86. The United Nations Convention on the Law of the Sea (A historical perspective) [Электронный ресурс] // The United Nations Organization. – Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm.

87. Trajano, J. Resource Sharing and Joint Development in the South China Sea: Exploring Avenues of Cooperation [Электронный ресурс] // RSIS: Rajarathnam School of International Studies. – Режим доступа:

<https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/03/NTS-Insight-March2019-The-South-China-Sea-as-a-Shared-Asset.pdf>.

88. Treaty of Peace with Japan (with two declarations) [Электронный ресурс] // United Nations Treaty Collection. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf>.

89. Trump – Duterte: US president hails 'great relationship' [Электронный ресурс] // BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-41964930>.

90. U.S. – Japan relations // Congressional Research Service. – 2020. – 3p.

91. U.S.-China Trade and Economic Relations: Overview // Congressional Research Service. – 2019. – 3p.

92. U.S.-Philippine Relations [Электронный ресурс] // Global Security. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/world/philippines/forrel-us.htm>.

93. Understanding the US-China Trade Relationship [Электронный ресурс] // US-China Business Council. – Режим доступа: <https://www.uschina.org/reports/understanding-us-china-trade-relationship>.

94. US surpasses China to become India's top trading partner [Электронный ресурс] // The Economic Times. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/us-surpasses-china-to-become-indias-top-trading-partner/articleshow/74264765.cms?from=mdr>.

95. Yang, Z. Joint Development issues after The South-China Sea arbitration: Dilemma, Opportunity and China's choice / Z. Yang // Вестник СПбГУ. Право. – 2018. – №2. – с. 254-273.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 01 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Территориальные споры в Южно-Китайском море и перспективы их
развития в контексте влияния нерегиональных акторов

Руководитель

29.05.20 доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю.Е. Аневич

инициалы, фамилия

Красноярск 2020